

Евразийский Банк Развития

Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР

Доклады и рабочие документы 22/1

Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР

Результаты опроса крупного и среднего бизнеса (337 компаний из сферы ВЭД) Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана

85% компаний осведомлены о ЕАЭС и деятельности его институтов (наиболее высокий уровень информированности — в Армении и Кыргызстане)

73% считают, что евразийская интеграция облегчает ведение бизнеса

66% имеют представление о зонах свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС, но чаще лишь в общих чертах

Предпочтения бизнеса по перспективным ЗСТ ЕАЭС:

Китай, Турция, ЕС (Германия, Польша), Узбекистан, Украина, Индия, ОАЭ

Среди достижений ЕАЭС выше всего компаниями оценивается **открытие новых рынков сбыта и обеспечение цифровой трансформации**, в том числе механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД

Мнения компаний о трудностях для ВЭД и предложения бизнеса

Барьеры в ЕАЭС

- Техническое и таможенное регулирование
- Высокая конкуренция
- Отсутствие информации о внешних рынках сбыта и партнерах
- Ограничения сбыта товаров и финансовые ограничители

Препятствия в СНГ

- Трудности с инвестициями (привлечение, удержание, безопасность)
- Таможенные ограничения
- Сложности с пересечением границ и задержкой поставок
- Бюрократические издержки

Иные проблемные аспекты

- Слабая вовлеченность бизнеса в интеграцию
- Затянутая и неравноценная интеграция стран-участниц
- Нестабильность экономической и политической ситуации
- Экономическое неравенство стран-участниц

Предложения бизнеса по преодолению барьеров

- Разработка новых стандартов и регламентов ЕАЭС на основе международных
- Взаимное признание процедур оценки продукции
- Гармонизация правил и норм маркировки

Пожелания бизнеса по поддержке ВЭД

- Налоговые и таможенные послабления
- Льготное кредитование
- Большой учет мнения частного сектора
- Создание служб оперативного информирования в сфере ВЭД

Чимирис, Е., Алмакаева, А., Немировская, А., Соболева, Н., Перебоев, В. (2022) *Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР. Доклад 22/1*. Москва: Евразийский банк развития.

Авторы текста: канд. полит. наук Чимирис Е. С. (руководитель авторского коллектива, Финансовый университет при Правительстве РФ), канд. социол. наук Алмакаева А. М., канд. социол. наук, канд. филол. наук Немировская А. В., канд. социол. наук Соболева Н. Э. (все — сотрудники НИУ ВШЭ), канд. полит. наук Перебоев В. С. (ЦИИ ЕАБР).

Руководитель проекта: канд. полит. наук Перебоев В. С. (ЦИИ ЕАБР), pereboev_vs@eabr.org

В разработке методологии принимали участие: Гезалян И. Г. (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Банникова К. А. (фонд «Центр стратегических разработок»), канд. полит. наук Перебоев В. С. (ЦИИ ЕАБР).

Доклад представляет результаты опроса представителей крупного и среднего бизнеса Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность на территории ЕАЭС и региона СНГ. Исследование нацелено на выявление степени информированности компаний о евразийской интеграции, их мнений и оценок по поводу барьеров и мер поддержки в сфере внешнеэкономической деятельности, а также пожеланий бизнеса по приоритетам интеграции и сотрудничества в регионе операций ЕАБР.

Ключевые слова: опрос, сотрудничество, барьеры, меры поддержки, крупный и средний бизнес, несырьевые компании, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, Содружество Независимых Государств (СНГ).

JEL: F13, F15, F53, F55, O43, R58.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

С электронной версией настоящего доклада можно ознакомиться по адресу: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>.

© Евразийский банк развития, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4	ВВЕДЕНИЕ	15
ГЛАВА 1. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ БИЗНЕСА О ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ		16	1.1. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС И ЕВРАЗИЙСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
1.2. ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ О ЗОНАХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНЫХ ФОРМАХ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС	20	1.3. ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС	21
		1.4. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ И НОВОСТЕЙ О ЕАЭС	23
	ГЛАВА 2. ИНТЕРЕС БИЗНЕСА К ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ		26
2.1. ВОСПРИЯТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕАЭС ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА	26	2.2. ОЖИДАНИЯ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС И ИНТЕРЕС К ЕГО МЕРОПРИЯТИЯМ	28
ГЛАВА 3. БАРЬЕРЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР В ЕАЭС			31
3.1. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И РЕШЕНИЯ ДЛЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	31	3.2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ	36
		3.3. ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР В РАМКАХ ЕАЭС ДЛЯ БИЗНЕСА	37
	ГЛАВА 4. ТЕКУЩИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КОМПАНИЙ		41
4.1. ГЕОГРАФИЯ И СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	41	4.2. ПРИОРИТЕТЫ НЕСЫРЬЕВЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	49
		4.3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА	51
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ ОПРОСА БИЗНЕСА	54	МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДАННЫХ	56
		СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	59

РЕЗЮМЕ

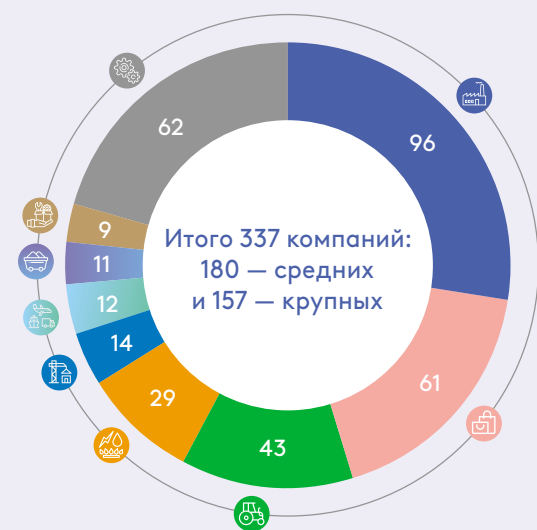
В настоящем докладе отражены **результаты опроса представителей крупного и среднего бизнеса** Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность на территории ЕАЭС и региона СНГ. Проект реализован совместными усилиями Центра интеграционных исследований ЕАБР и Международной некоммерческой ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор». Исследование нацелено на **выявление степени информированности компаний о евразийской интеграции, их мнений и оценок по поводу барьеров и мер поддержки в сфере внешнеэкономической деятельности, а также пожеланий бизнеса по приоритетам интеграции и сотрудничества** в регионе операций ЕАБР. Мнение крупного и среднего бизнеса по поводу привлекательности и конкретных выгод экономической интеграции важно и должно учитываться в связи с его особенной ролью в наполнении, реализации и развитии этих межгосударственных процессов. Компании опрашивались по нескольким блокам вопросов: общая осведомленность о евразийской интеграции, ее возможностях (таких как зоны свободной торговли) и институтах; опыт взаимодействия с органами ЕАЭС, ведения бизнеса на территории Союза и региона СНГ; оценка барьеров и мер поддержки ВЭД; выявление текущих и перспективных бизнес-приоритетов в регионе. Ниже приведены наиболее значимые результаты исследования, а расширенное описание обнаруженных трендов и методология представлены в соответствующих главах далее.

Методологическое пояснение

В рамках проекта «Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР» осуществляется мониторинг предпочтений крупного и среднего бизнеса стран — участниц ЕАБР относительно евразийской экономической интеграции и сотрудничества на пространстве ЕАЭС и региона СНГ. В опросах, проходивших в августе — сентябре 2021 г., приняли участие 337 компаний из приглашенных 2209 участников ВЭД шести стран. В качестве респондентов выступили представители предприятий на уровне высших руководящих должностей, руководителей подразделений по внешнеэкономической деятельности и маркетингу.

Выборка предприятий формировалась на основе официальных национальных классификаторов отраслей и размерности предприятий, независимо от того, занимаются эти компании экспортом или импортом. Опрошенные компании ведут деятельность в реальном секторе. Интервью проводились как лично, так и по телефону/ZOOM, а также посредством онлайн-анкетирования. Расширенное описание методологии, включая детальную разбивку компаний по странам и отраслям, приводится в конце доклада.

Структура опроса по отраслям (число компаний из шести стран)

Обработывающие производства

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Добыча полезных ископаемых

Оптовая и розничная торговля, сервисное обслуживание

Строительство

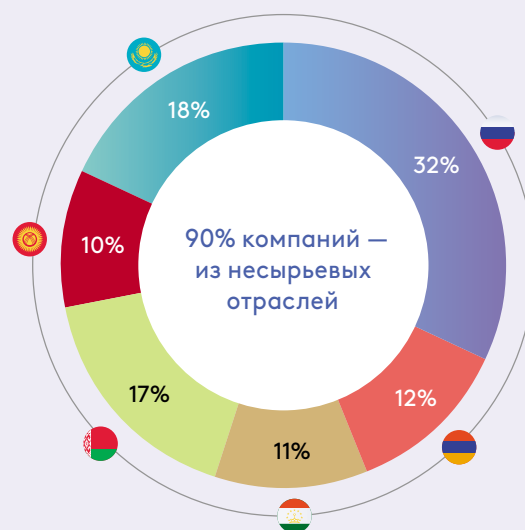
Прочие услуги

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

Транспорт и связь

Прочие отрасли

Соотношение выборки респондентов по странам

Восприятие и востребованность евразийской интеграции бизнесом

Большинство опрошенных компаний (в среднем 73%) считают, что **евразийская интеграция облегчает ведение бизнеса** на территории входящих в ЕАЭС государств. Для одних — значительно, для других — в некоторой степени: доля таких ответов в совокупности составила 79% и 78% в Казахстане и Беларуси соответственно, по 75% — в России и Армении, а в Кыргызстане — 60%. Причем в Беларуси и Казахстане не выявлено компаний, в которых считают, что работа ЕАЭС усложняет ведение бизнеса. В России чаще, чем в других странах, респонденты затруднялись с ответом на этот вопрос.

В качестве эксперимента вопросы, касающиеся ЕАЭС, были заданы также в Таджикистане, где 73% респондентов считают, что ЕАЭС в той или иной степени облегчает ведение бизнеса на территории стран-членов, причем некоторые из респондентов выразили желание видеть республику членом Союза.

В Казахстане и России 29% и 25% компаний соответственно указали на то, что получали поддержку от ЕАЭС и его институтов, в частности консультационную поддержку и помощь в решении проблем (рисунок 1). Среди отдельных видов полученной помощи компании выделяли информационную помощь, поддержку при оформлении экспорта и возможность участия в тренингах.

Рисунок 1. Доля получивших какую-либо поддержку от ЕАЭС и его институтов (в % от числа ответивших в каждой стране)

Источник: здесь и далее — составлено авторами доклада «Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР».

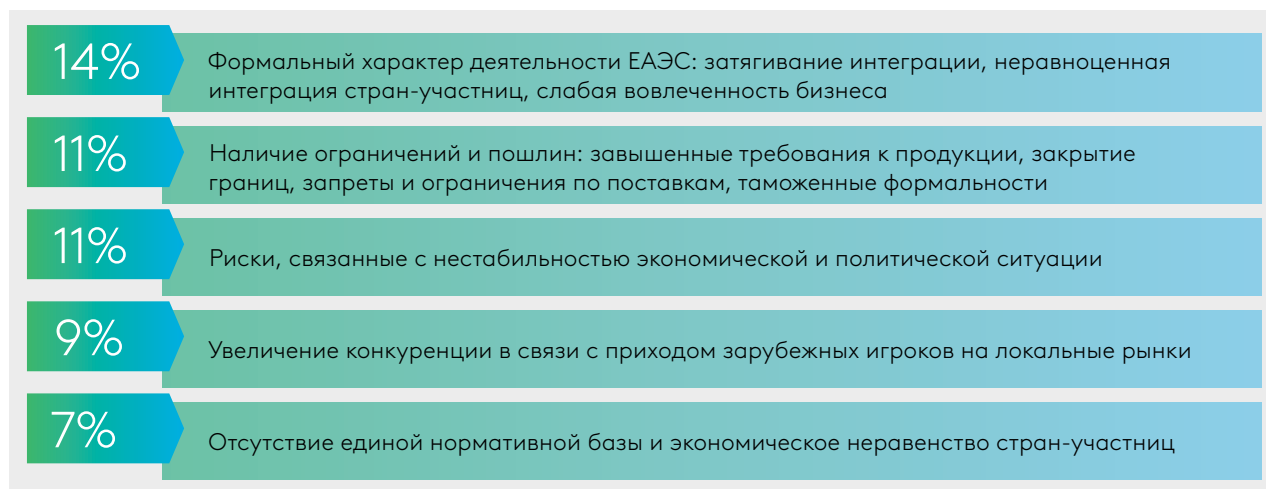
Также были уточнены наиболее востребованные компаниями форматы поддержки бизнеса в ЕАЭС. Так, самый заметный отклик вызывает онлайн-форум бизнес-диалога (электронная площадка для взаимодействия делового сообщества и ЕЭК), в участии в котором заинтересовано подавляющее большинство компаний из Кыргызстана и две трети опрошенных в Армении, Беларуси, Казахстане и России. Опрошенные представители компаний в Казахстане проявляют наибольший интерес к участию в работе консультативных комитетов ЕЭК (77%), а также в общественных обсуждениях проектов документов, торговой политики и нормативных актов (79%). Значительный интерес к таким общественным обсуждениям демонстрируют также респонденты из Беларуси (70%).

Компании заинтересованы в получении информации о спектре возможностей ЕАЭС, чтобы понять, какую именно помощь они могли бы получить. Кроме того, респонденты ожидают от ЕАЭС финансовой поддержки, содействия в развитии сотрудничества, помощи в устранении таможенных проблем, упрощения бюрократических и налоговых процедур. Бизнес заинтересован в расширении экспорта и импорта и в выходе на новые рынки.

Барьеры для бизнеса в регионе СНГ и оценки эффективности мер в ЕАЭС

По отзывам компаний из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, при ведении внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС и регионе СНГ чаще всего они сталкивались с барьерами в торговле. Помимо технических барьеров (маркировка, этикетирование, сертификация и т.д.), сложностей таможенного оформления и санитарных норм, респонденты чаще прочих называли: **1) высокую конкуренцию, 2) отсутствие информации о внешних рынках и потенциальных партнерах, 3) ограничения сбыта товаров и 4) финансовые меры (валютное регулирование, регулирование условий оплаты, получения и использования кредита для финансирования импорта).** Наименее распространенными оказались сложности с экспортными субсидиями, защитой прав интеллектуальной собственности, ограничениями в области государственных закупок, ценовым контролем конкуренции. Компании указывали и на другие проблемы (рисунок 2).

Рисунок 2. Проблемные аспекты деятельности ЕАЭС (в % от числа опрошенных, указавших на наличие беспокоящих факторов)

Риски высокой конкуренции чаще всего возникают при работе с российскими компаниями, а у них, в свою очередь, — с белорусскими и казахстанскими. В Таджикистане и Кыргызстане сообщали об аналогичных рисках при работе с казахстанскими компаниями. Практически то же распределение стран компании обозначали в отношении трудностей с таможенным оформлением и соблюдением санитарных норм, а также технических барьеров и отсутствия необходимой информации. Наконец, компании шести стран сообщили о других препятствиях, с которыми они сталкиваются в регионе СНГ (рисунок 3).

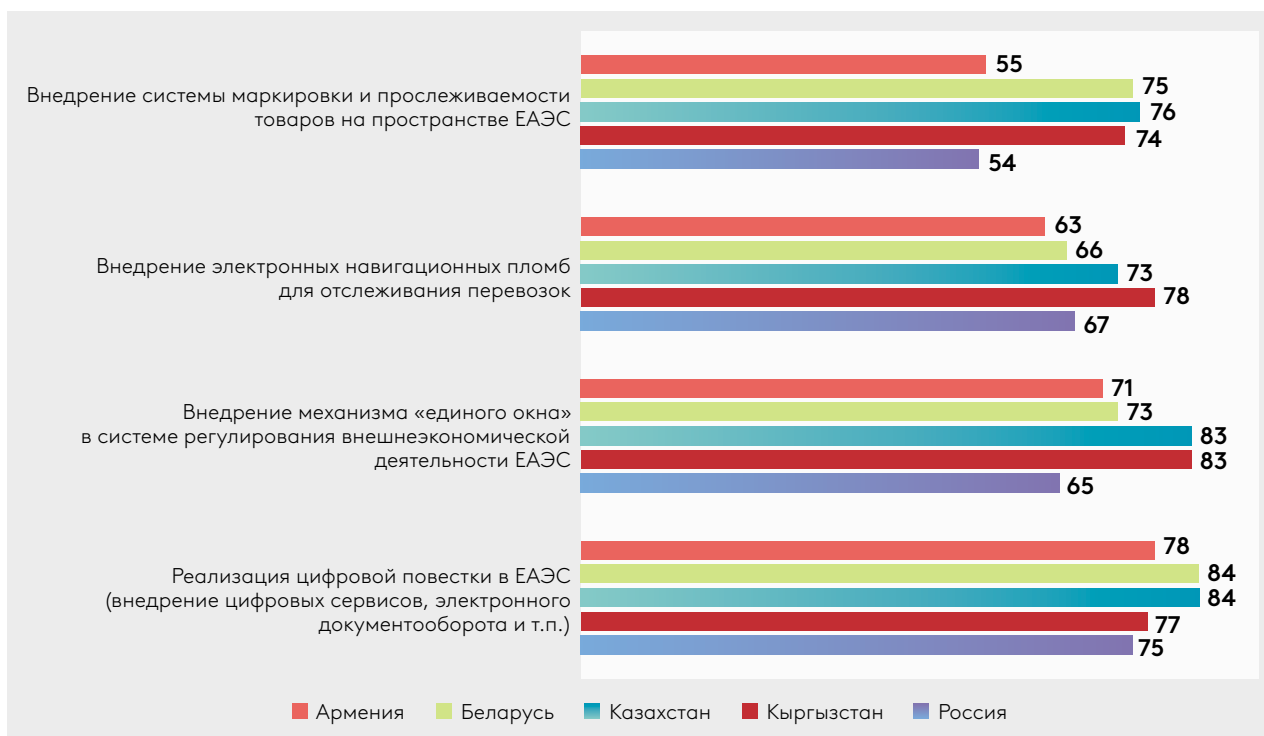
Рисунок 3. Препятствия, возникающие при ведении внешнеэкономической деятельности со странами региона СНГ (в % от числа ответивших)

Среди возможных мер устранения барьеров бизнесом предлагаются: **использование международных стандартов либо разработка собственных новых стандартов и регламентов ЕАЭС** (наиболее популярный ответ компаний в Армении); **взаимное признание процедур оценки продукции** (наиболее популярный ответ в Кыргызстане); **гармонизация правил и норм маркировки** (этот вариант наиболее востребован в Казахстане); **разработка унифицированных требований и правил обращения товаров** (данное решение чаще предлагали российские компании). В ответе на вопрос о повышении эффективности ЕАЭС компании называли необходимость учета мнения частного сектора, разработки единых стандартов, создания служб быстрого реагирования в сфере ВЭД. Ряд респондентов отметили целесообразность большего количества встреч, форумов. Также была отмечена необходимость включения большего числа стран в ЕАЭС.

Также компании дали оценку эффективности мер, принятых в рамках ЕАЭС. Самыми популярными из них стали меры по цифровой трансформации (рисунок 4). Наиболее эффективными их считают в Казахстане, Кыргызстане, чуть менее — в Беларуси, а реже всего — в Армении и России. Во всех странах в целом самой успешной мерой считают реализацию цифровой повестки в ЕАЭС, о ней положительно отзываются 71% компаний в Армении, 73% — в Беларуси, 83% — в Казахстане и 65% — в России. Лидер по количеству положительных откликов в Кыргызстане — механизм «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности ЕАЭС: его выбрали 83%, а 77% высказались также в пользу цифровой повестки.

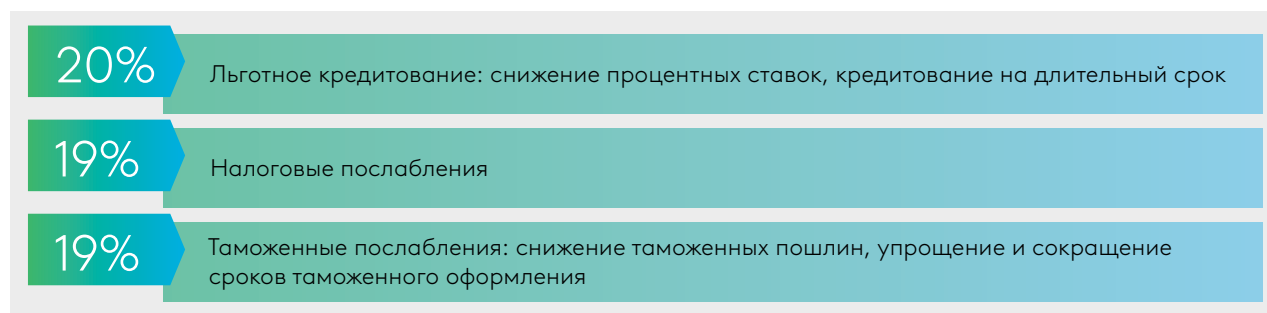
Рисунок 4. Доля организаций, которые считают эффективными ряд мер, принятых в рамках ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

По мнению большинства компаний, **среди решений, принятых в рамках ЕАЭС и направленных на поддержку бизнеса, лучше всего работает снижение налоговой нагрузки, а хуже всего — введение специального режима для инвесторов из государств-членов,**

предполагающего наличие свободного выбора использования национального режима и режима наибольшего благоприятствования в каждой стране ЕАЭС. Высоко оцениваются такие меры, как отсрочка по уплате косвенных налогов до 50 дней и наличие для граждан каждой страны ЕАЭС равных с резидентами других государств-членов прав при трудоустройстве. Также компании выделили наиболее привлекательные и желательные льготы и послабления для бизнеса в рамках ЕАЭС (рисунок 5).

Рисунок 5. Наиболее привлекательные и желательные льготы для бизнеса в рамках ЕАЭС

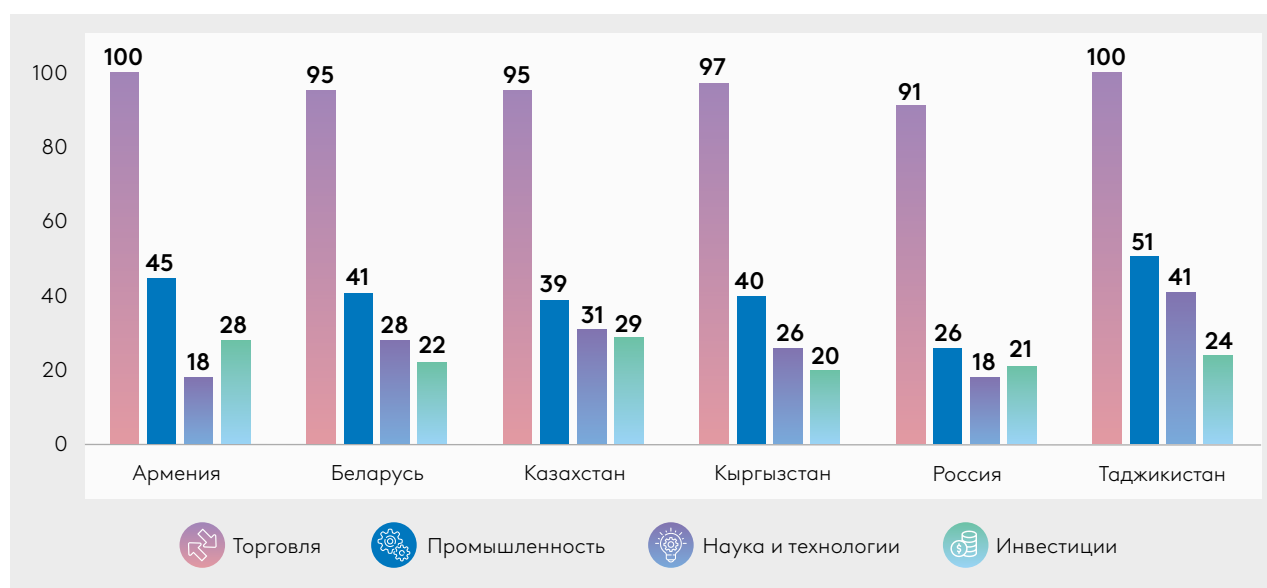

Текущие и перспективные направления сотрудничества компаний евразийского региона

Среди опрошенных предприятий более 80% имеют либо партнеров, либо клиентов в странах ЕАЭС.

При этом **основной сферой взаимодействия компаний является торговля**, что верно и в отношении стран ЕАЭС, и в отношении 12 стран региона СНГ (более 90% ответов в пользу торговли). Вторым по популярности направлением стала сфера промышленности, но о ней упоминают примерно в два раза реже (рисунок 6).

Рисунок 6. Приоритеты сотрудничества компаний на евразийском пространстве (в % от числа ответивших в каждой стране)

Для компаний из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана основными партнерами выступают российские компании, однако есть и определенная национальная специфика. Например, от 43% до 60% опрошенных в России компаний указали, что сотрудничают с российскими контрагентами. На пространстве стран бывшего СССР основными партнерами российских компаний стали контрагенты из Казахстана, Беларуси и Армении. В Армении ярко выражен локальный характер ведения бизнеса: практически во всех отраслях, кроме торговли, главенствующее положение занимают армянские партнеры (от 65% до 83%).

Во всех шести странах компании обозначили потребность в увеличении производственных мощностей и расширении рынков сбыта за пределы ЕАЭС. Оценивая перспективные направления в сфере инвестиций, промышленности, науки и технологий на пространстве 12 государств региона СНГ, большая часть респондентов в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане указала Россию в качестве наиболее привлекательного партнера (примерно от 70% до 100% опрошенных). В то же время для российских предприятий скорее характерна ориентация на сохранение, а не на развитие рынков. **Лишь 30–40% опрошенных в России выбрали минимум одну из стран региона СНГ в качестве потенциального контрагента.** В Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане на приоритет сотрудничества с партнерами из стран региона СНГ указали в среднем около 80% компаний, а в Таджикистане — практически 100%.

Основные приоритеты несырьевых компаний

1. Россия — приоритетный партнер в сфере инвестиций, науки, технологий, промышленного производства для компаний из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Подавляющее число опрошенных несырьевых компаний хотели бы развивать с ней разные виды сотрудничества.
2. Для российских несырьевых наукоемких компаний приоритеты сотрудничества находятся в основном вне зоны евразийской интеграции и региона СНГ.
3. Ряд российских наукоемких компаний рассматривает также украинские компании в качестве потенциальных научно-технических партнеров.
4. Страны евразийского экономического пространства рассматривают Узбекистан в качестве потенциального партнера, что служит дополнительным аргументом в пользу его интеграции с ЕАЭС в различных форматах.

Самыми популярными формами выхода на новые рынки являются партнерство с компаниями других стран (в среднем около 64%) **и активное продвижение новых товаров и услуг** (в среднем около 50%). В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане опрошенные в дополнение к этим двум сферам называют создание совместных предприятий, а в Армении — создание новых региональных рынков (рисунок 7).

Рисунок 7. Наиболее привлекательные способы выхода предприятия на новые рынки стран региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

	Армения 	Беларусь 	Казахстан 	Кыргызстан 	Россия 	Таджикистан
Партнерство с компаниями других стран	30	78	66	69	62	81
Активное продвижение новых товаров и услуг	32	73	53	43	58	43
Приобретение зарубежных активов	5	7	12	11	7	19
Локализация производства в странах ЕАЭС или других странах региона СНГ	15	12	15	23	9	14
Создание совместных предприятий	10	15	29	49	21	32
Создание новых региональных/глобальных рынков	35	19	20	23	13	16
Соглашения о свободной торговле ЕАЭС	18	19	22	26	26	32
Иные соглашения в рамках Большого Евразийского партнерства	18	0	12	9	6	8
Другое	0	0	5	11	2	0
Затрудняюсь ответить	5	0	0	0	2	0

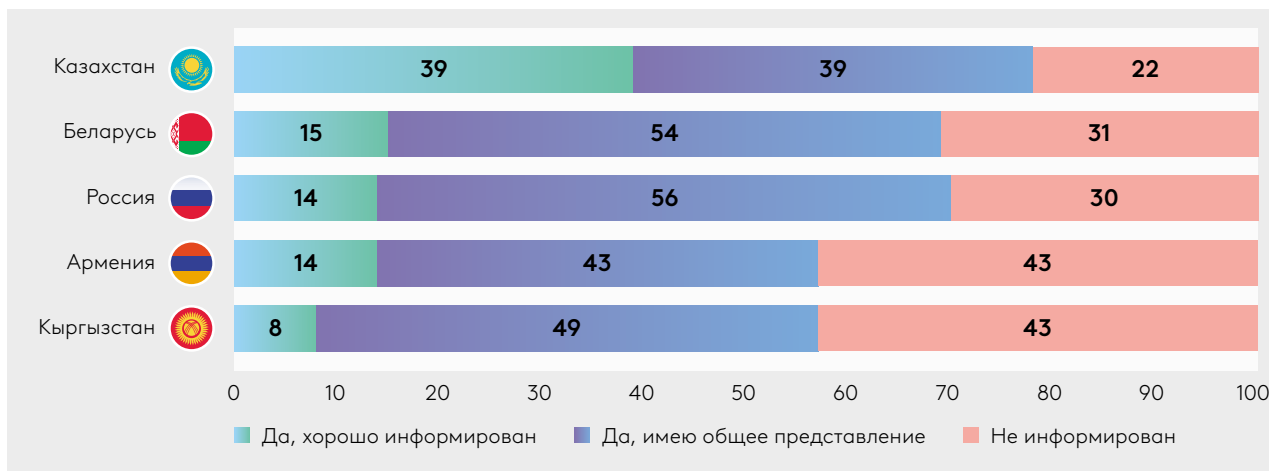
Заинтересованность бизнеса в создании евразийских компаний на территории ЕАЭС высока, особенно в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, где от 81% до 94% опрошенных компаний выбрали ответы «очень интересно» и «скорее интересно». В России и Беларуси эта новая форма совместных предприятий привлекает внимание представителей компаний в чуть меньшей степени: только половина участников исследования отметила эти же варианты.

Перспективным для бизнеса видится и дальнейшее расширение зон свободной торговли ЕАЭС. Более всего бизнес хотел бы видеть ЗСТ **с Китаем, затем с Турцией, Узбекистаном и европейскими странами.**

Осведомленность бизнеса о зонах свободной торговли и иных формах внешне-торговой политики ЕАЭС

Более 50% опрошенных компаний во всех странах имеют представление о зонах свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС с другими государствами (рисунок 8). При этом наиболее информированы респонденты из Казахстана, а уровень осведомленности представителей компаний из России и Беларуси одинаков: 15% хорошо информированы и чуть более половины имеют общее представление, а 30% не знают о ЗСТ. По 43% компаний Армении и Кыргызстана не информированы о ЗСТ ЕАЭС.

Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос об информированности о зонах свободной торговли ЕАЭС с другими странами (% от числа ответивших в каждой стране)

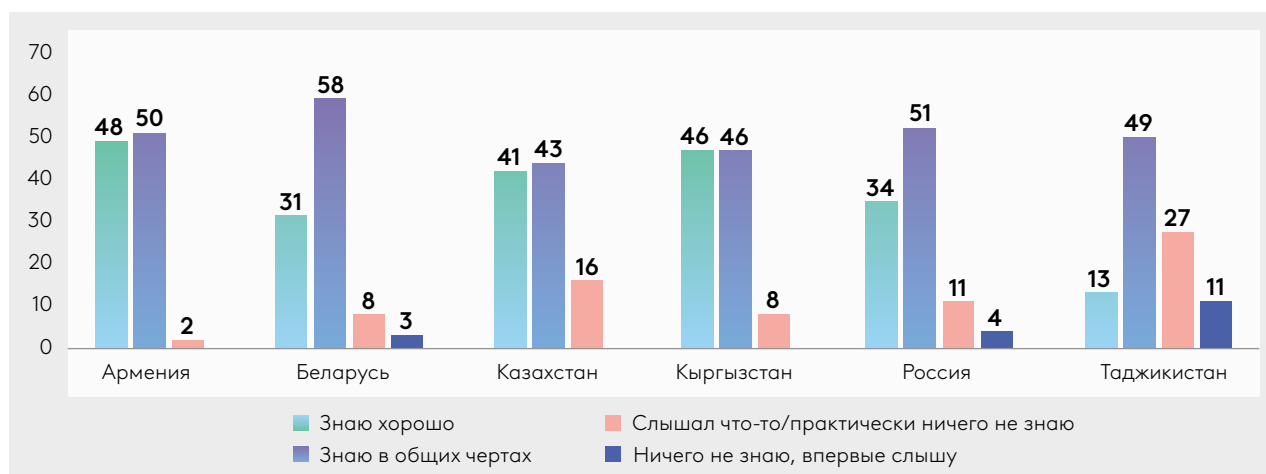
Любопытно, что около 60% компаний в Таджикистане и 54% в Казахстане заявили, что **знают о формировании Большого Евразийского партнерства** и его возможностях. В России 50% опрошенных компаний знают о существовании данной инициативы, в Армении — 35%, а в Беларуси и Кыргызстане респонденты чаще не осведомлены.

Информированность бизнеса о евразийской интеграции

Информированность представителей крупного и среднего бизнеса шести исследуемых стран о евразийской интеграции оценивалась по степени осведомленности о деятельности ЕАЭС в целом, его наднациональных органов (Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС), а также Делового совета ЕАЭС и Евразийского банка развития.

Осведомленность бизнеса шести стран о ЕАЭС составляет в среднем 85%. Наиболее высокий уровень выявлен в Армении и Кыргызстане (98% и 92% соответственно выбрали варианты ответа «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах»), а также в Казахстане (84%) (рисунок 9). Практически одинаковый уровень информированности о деятельности ЕАЭС в целом характерен для бизнеса России и Беларуси — треть опрошенных компаний хорошо владеют информацией, а чуть более половины респондентов имеют общие представления о ЕАЭС. Наименьшая информированность деловых кругов о деятельности ЕАЭС выявлена в Таджикистане, не входящем в Союз: треть респондентов совсем не владеют информацией о ЕАЭС, при этом еще 11% опрошенных ответили, что впервые слышат о нем.

Рисунок 9. Распределение ответов на вопрос об информированности о деятельности ЕАЭС в целом (% от числа ответивших в каждой стране)

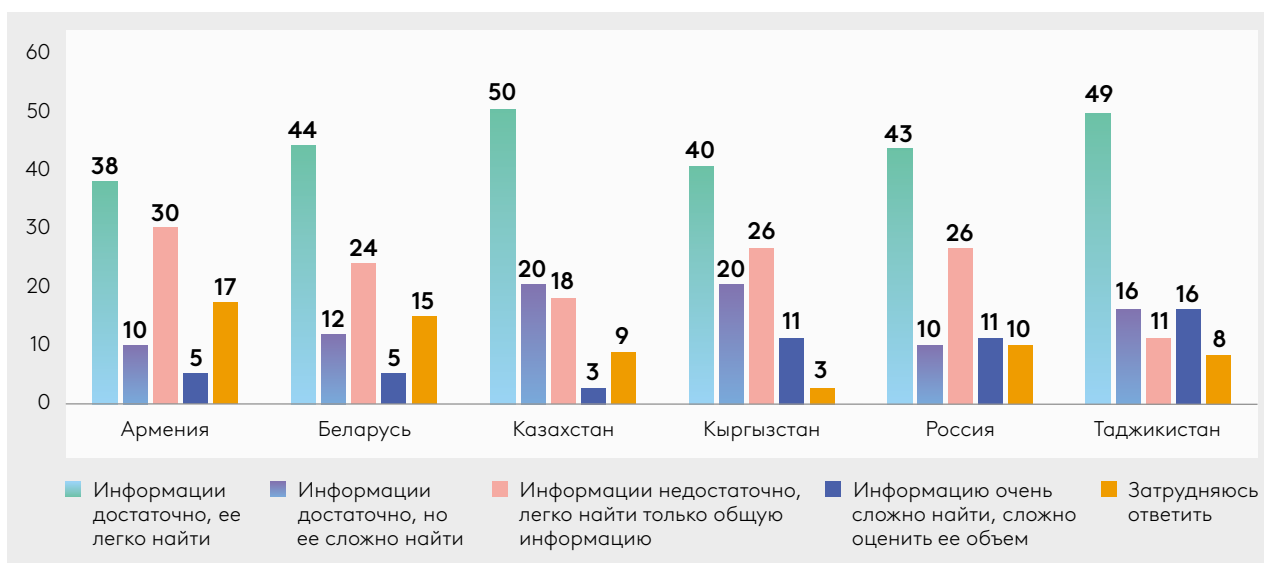

Среди евразийских межгосударственных институтов **более всего компании информированы о Высшем Евразийском экономическом совете** (варианты ответа «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах» суммарно дали в среднем 68,5% респондентов), **Евразийском банке развития** (в среднем 65%) и **Евразийской экономической комиссии** (в среднем 60%). При этом уровень информированности бизнеса о деятельности институтов варьируется. Например, если 14% компаний знают о деятельности ЕЭК хорошо (чаще такой ответ выбирали в Беларуси, Армении и России), то 45% знают в общих чертах. **В отношении Делового совета ЕАЭС аналогичные ответы дали в среднем 42%** (из них 7% хорошо осведомлены и 35% — в общих чертах, выше всего доля таковых в Беларуси и Кыргызстане). **О деятельности Суда ЕАЭС информированы в среднем 33%** (7% знают хорошо и 26% — в общих чертах, причем чаще всего такие ответы давали в Беларуси, где находится его штаб-квартира). Как видно, компании хорошо осведомлены о евразийских институтах, но преимущественно в общих чертах.

Доступность информации о деятельности ЕАЭС

Представителям компаний также было предложено оценить достаточность и доступность информации о деятельности ЕАЭС и его структур — о принятых решениях, мероприятиях и нововведениях. Исследование выявило, что для большинства **опрошенных компаний информации о деятельности ЕАЭС достаточно и ее легко найти**: об этом сообщила половина респондентов в Казахстане и Таджикистане, от 38% до 43% представителей компаний из других стран (рисунок 10). Вместе с тем от 10% до 20% респондентов обратили внимание, что при достаточности информации найти ее сложно. Важно, что **от 11% до 30% респондентов в разных странах указали на нехватку подробной информации** и на доступность только общей информации. Особенно заметна эта проблема для представителей компаний из Армении (30%), а также Кыргызстана, Беларуси и России.

Рисунок 10. Различия в оценках достаточности и доступности информации о деятельности ЕАЭС и его структур (о принятых решениях, мероприятиях и нововведениях) (в % от числа ответивших в каждой стране)

Таким образом, во всех странах — участницах ЕАБР большинство опрошенных представителей компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в ЕАЭС и регионе СНГ, положительно оценивают евразийскую интеграцию и признают, что функционирование ЕАЭС в той или иной степени облегчает ведение бизнеса на территории государств — членов Союза. Тем не менее компании зачастую имеют неполное представление о том, как именно ЕАЭС может им помочь в развитии бизнеса, и нуждаются в соответствующей информации и поддержке. Для развития сотрудничества компаний, особенно в наукоемких отраслях, целесообразно более активное информирование бизнеса о возможностях ЕАЭС и расширение форматов вовлечения компаний в реализацию целей евразийской интеграции.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая интеграция является важным фактором развития бизнеса и источником экономического роста. Выявление основных сложностей и барьеров, с которыми сталкивается бизнес при осуществлении внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС и региона СНГ, а также оценок, ожиданий и предложений бизнеса по изменению существующих практик и норм дает прикладную информацию, полезную для совершенствования и развития евразийской интеграции и региональной кооперации. Регулярные опросы крупного и среднего бизнеса шести стран — участниц Евразийского банка развития (ЕАБР) направлены на реализацию этой цели и представляют собой очередной этап изучения интеграционных настроений на евразийском пространстве.

Участниками этого исследования стали представители среднего и крупного бизнеса, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность в странах ЕАБР и ЕАЭС. В выборку вошли пять стран — членов ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), а также Таджикистан как страна — участница ЕАБР. Проект реализован совместными усилиями Центра интеграционных исследований ЕАБР и Международной некоммерческой ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор» в августе — сентябре 2021 г. Разработка дизайна и инструментария исследования осуществлялась с участием Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), сбор данных проводился под непосредственным руководством сотрудников исследовательской группы «ЦИРКОН». В подготовке доклада принимали участие эксперты Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ и Финансового университета при Правительстве РФ. Также были учтены рекомендации фонда «Центр стратегических разработок» в ходе составления анкеты опроса.

Доклад состоит из четырех глав. Первая посвящена информированности компаний о деятельности ЕАЭС, евразийских межгосударственных институтов и о зонах свободной торговли, а также охватывает вопросы о доступности существующих информационных источников и способах их использования. Во второй главе рассмотрены различные аспекты получения бизнесом поддержки со стороны ЕАЭС. В третьей главе описаны обозначенные компаниями проблемы при ведении внешнеэкономической деятельности и представлены оценки эффективности различных мер ЕАЭС. Наконец, четвертая глава посвящена приоритетным и потенциально привлекательным партнерам и сферам сотрудничества на евразийском пространстве. В завершение доклада приводятся рекомендации по итогам проведенного исследования и описание его методологии.

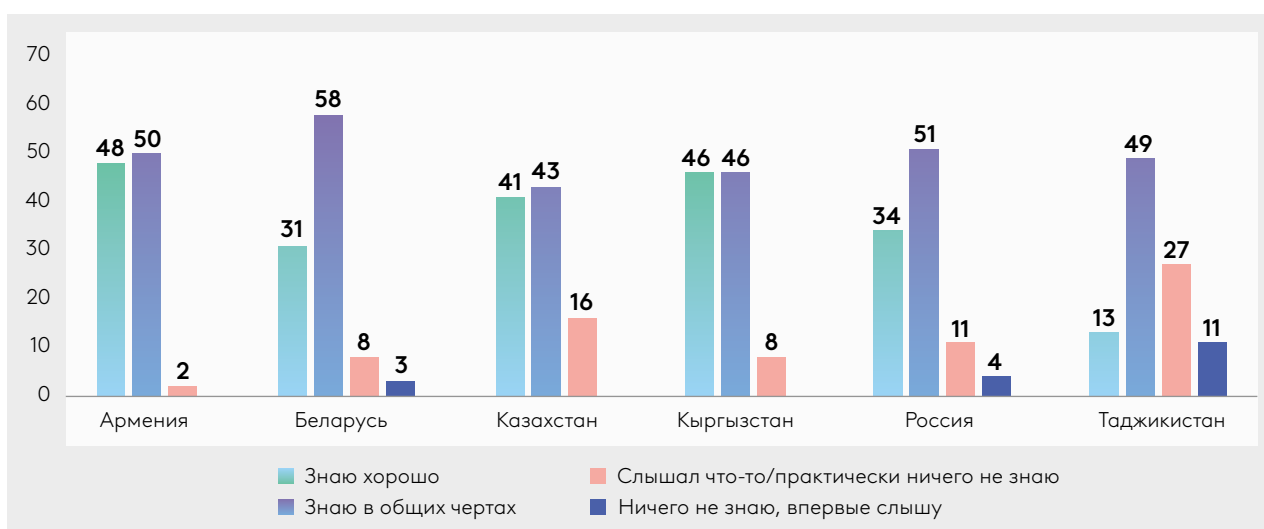
ГЛАВА 1. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ БИЗНЕСА О ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

1.1. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС И ЕВРАЗИЙСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

В исследовании изучалась степень информированности представителей компаний шести стран — участниц ЕАБР как о деятельности ЕАЭС в целом, так и о работе отдельных евразийских межгосударственных институтов: Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии, Делового совета ЕАЭС, Суда ЕАЭС и Евразийского банка развития.

Суммарно **осведомленность бизнеса шести стран о ЕАЭС составляет в среднем 85%**. Наиболее высокий уровень выявлен в Армении и Кыргызстане (98% и 92% соответственно выбрали варианты ответа «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах»), а также в Казахстане (84%) (рисунок 11). Практически одинаковый уровень информированности представителей компаний выявлен в России и Беларуси — треть респондентов хорошо владеет информацией о ЕАЭС в целом и чуть более половины имеют общие представления о нем. Ниже всего информированность о деятельности ЕАЭС в Таджикистане: треть респондентов практически ничего не знают о ЕАЭС и еще 11% впервые слышат о нем. Хорошо информированы о ЕАЭС только 13% представителей бизнеса в Таджикистане. Это вполне логично, так как это единственная страна из принимавших участие в исследовании, которая не входит в ЕАЭС.

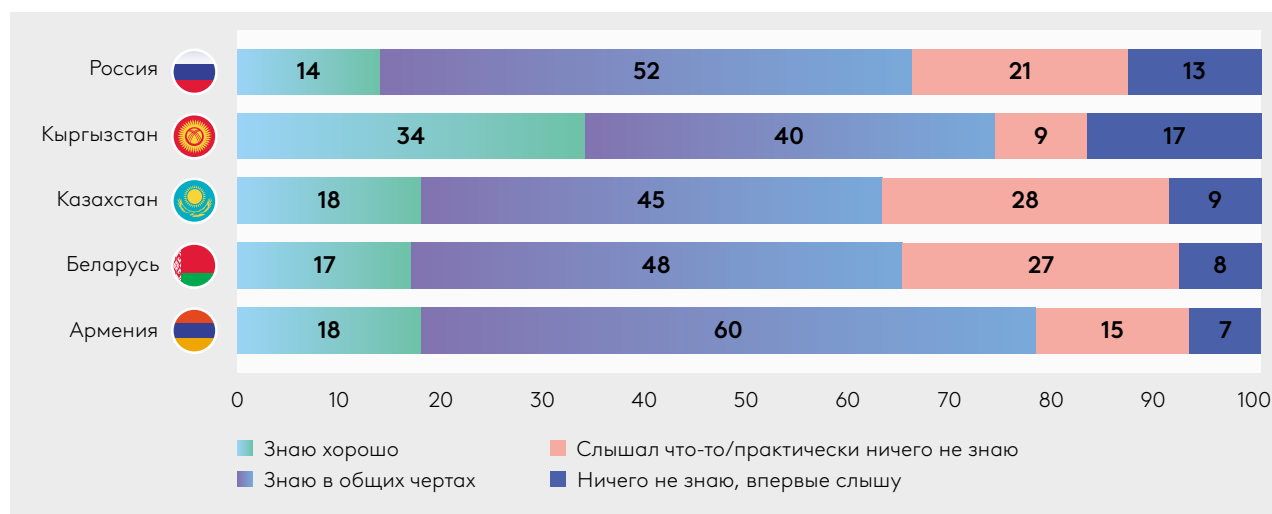
Рисунок 11. Информированность о деятельности ЕАЭС в целом (в % от числа ответивших в каждой стране)

Среди евразийских межгосударственных институтов **более всего компании информированы о Высшем Евразийском экономическом совете** (варианты ответа «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах» суммарно дали в среднем 68,5% респондентов), **Евразийском банке развития** (в среднем 65%) и **Евразийской экономической комиссии** (в среднем 60%).

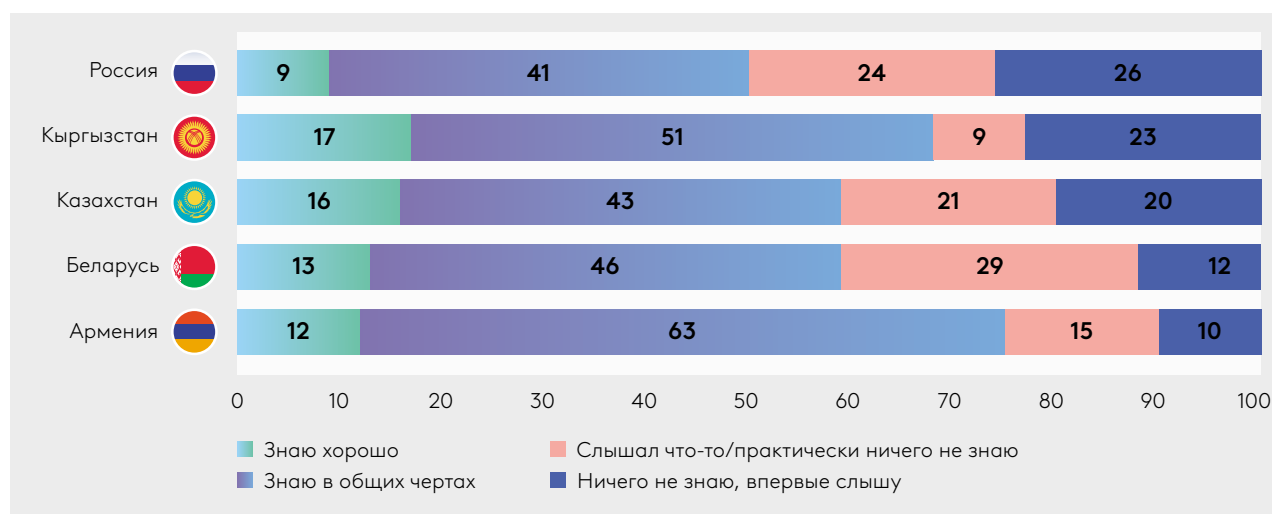
Более детальный анализ показывает, что **наиболее высока степень информированности представителей компаний о деятельности Высшего Евразийского экономического совета в Кыргызстане** (34% респондентов ответили «знаю хорошо» и 40% — «знаю в общих чертах») **и Армении** (18% опрошенных знают хорошо и 60% — «в общих чертах») (рисунок 12). В Беларуси, Казахстане и России уровень информированности о Высшем Евразийском экономическом совете примерно одинаков — две трети представителей компаний хорошо или в общих чертах представляют себе его деятельность.

Рисунок 12. Информированность о деятельности Высшего Евразийского экономического совета (уровень глав государств) (в % от числа ответивших в каждой стране)

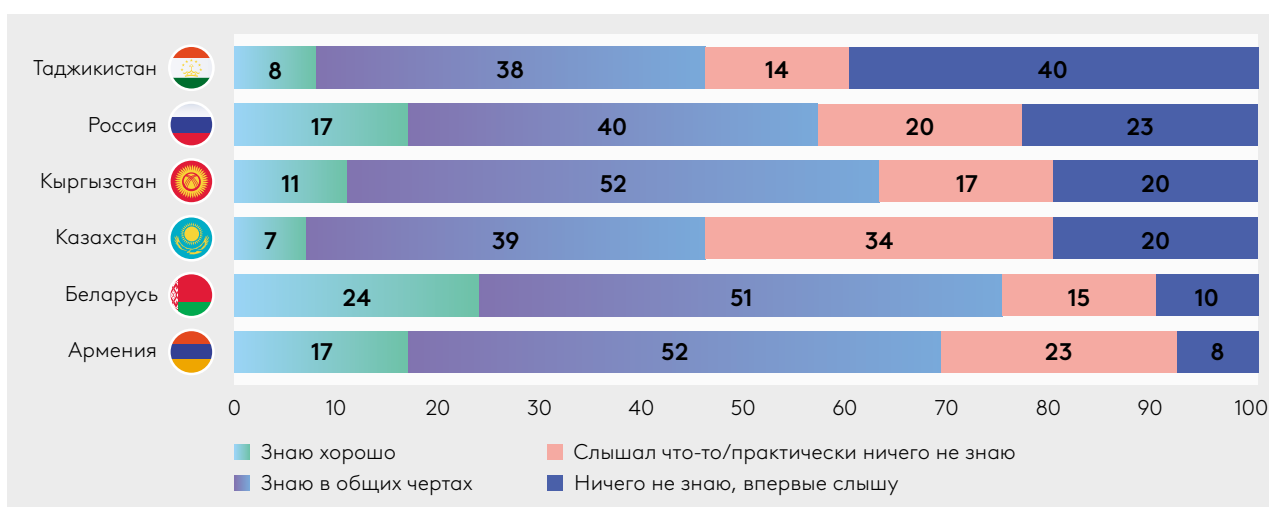
О деятельности Евразийского межправительственного совета суммарно осведомлены почти 60% опрошенных компаний: вариант ответа «знаю хорошо» выбирают от 9% в России до 16% и 17% в Казахстане и Кыргызстане соответственно (рисунок 13). Особо выделяются своей информированностью представители компаний из Армении — три четверти опрошенных осведомлены о Евразийском межправительственном совете.

Рисунок 13. Информированность о деятельности Евразийского межправительственного совета (уровень глав правительств) (в % от числа ответивших в каждой стране)

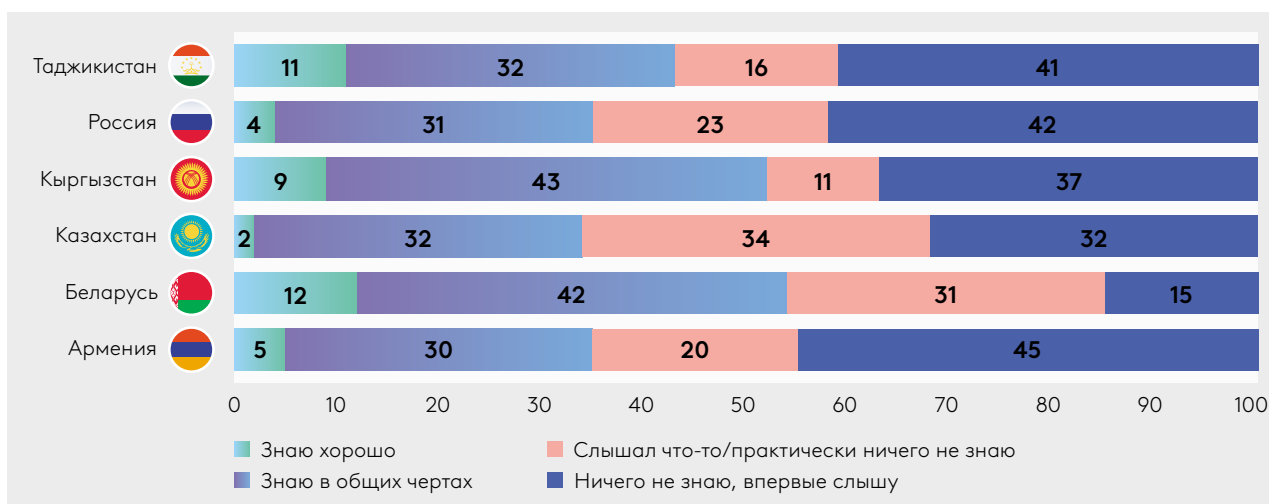
Информированность компаний шести стран о деятельности Евразийской экономической комиссии варьируется: если четверть опрошенных в Беларуси и по 17% представителей компаний в России и Армении ответили, что «хорошо знают ее работу», то в Казахстане и Таджикистане этот ответ выбирали реже (рисунок 14). Наиболее осведомлены о ЕЭК представители компаний из Беларуси (75% суммарно дали ответы «знаю хорошо» и «знаю в общих чертах»), Армении (69%) и Кыргызстана (63%). Сопоставимый уровень информированности о ЕЭК выявлен в Таджикистане и Казахстане: 8% и 7% респондентов указали, что знают хорошо, а знают в общих чертах — 38% и 40% соответственно.

Рисунок 14. Информированность о деятельности Евразийской экономической комиссии (в % от числа ответивших в каждой стране)

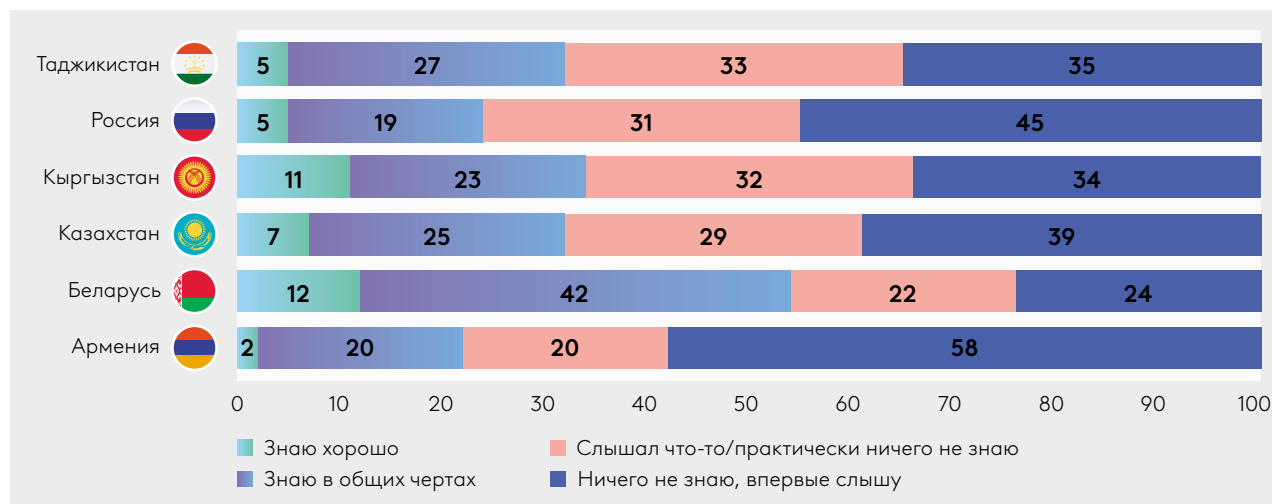
В отношении Делового совета ЕАЭС осведомлены в среднем 42% опрошенных компаний (из них 7% хорошо осведомлены и 35% — в общих чертах, уровень информированных выше всего в Беларуси и Кыргызстане). При этом практически половина респондентов в Армении (45%) и более трети представителей компаний из России (42%), Кыргызстана (37%) и Казахстана (32%) ничего не слышали об этом координационно-совещательном органе деловых кругов государств — членов ЕАЭС (рисунок 15).

Рисунок 15. Информированность о деятельности Делового совета ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

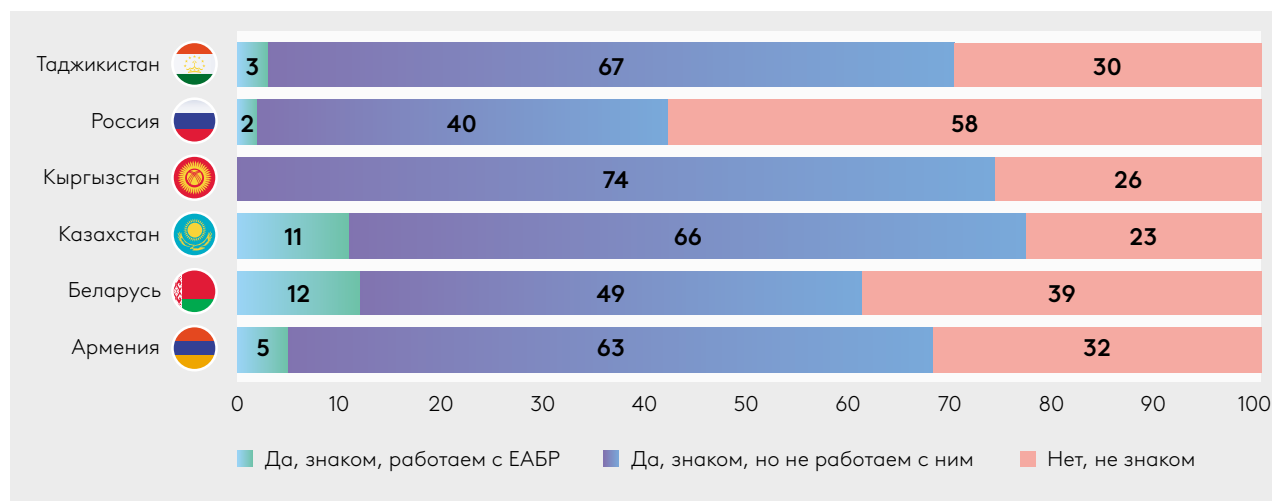
О деятельности Суда ЕАЭС знают в среднем **33%** опрошенных компаний (в среднем 7% знают хорошо и 26% — в общих чертах). Лучше всего информированы о деятельности Суда ЕАЭС в Беларуси, где находится его штаб-квартира (рисунок 16).

Рисунок 16. Информированность о деятельности Суда ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

Осведомленность бизнеса о деятельности Евразийского банка развития наиболее высока в Казахстане (сумма доли ответов «да, знаком, работаем с ЕАБР» и «да, знаком, но не работаем с ним» — 77%), **Таджикистане** (70%) и **Армении** (68%) (рисунок 17). В России доля таковых составила 42%. Высока доля знакомых с ЕАБР респондентов из Кыргызстана, где 74% выбрали вариант ответа «да, знаком, но не работаем с ним». Чаще всего об опыте работы с ЕАБР сообщали компании из Беларуси (12% ответов) и Казахстана (11%).

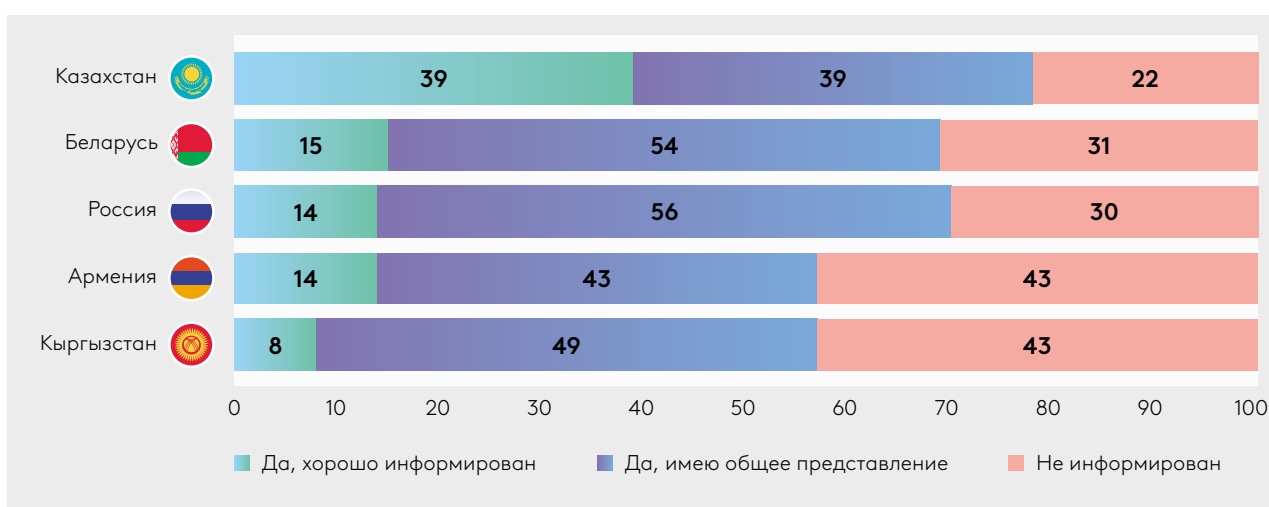
Рисунок 17. Осведомленность о деятельности Евразийского банка развития (в % от числа ответивших в каждой стране)

1.2. ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ О ЗОНАХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНЫХ ФОРМАХ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС

О зонах свободной торговли ЕАЭС с другими странами знают более половины опрошенных компаний во всех странах Союза. При этом наиболее информированы респонденты из Казахстана — более трети выбрали вариант «хорошо информирован» и такая же доля компаний ответила, что они «имеют общее представление» (рисунок 18). Уровень осведомленности о зонах свободной торговли ЕАЭС среди компаний из России и Беларуси одинаков: хорошо информированы 14% и 15% соответственно, 56% и 54% имеют общее представление, 30% и 31% не информированы о зонах свободной торговли ЕАЭС с другими странами.

Рисунок 18. Информированность о зонах свободной торговли ЕАЭС с другими странами (в % от числа ответивших в каждой стране)

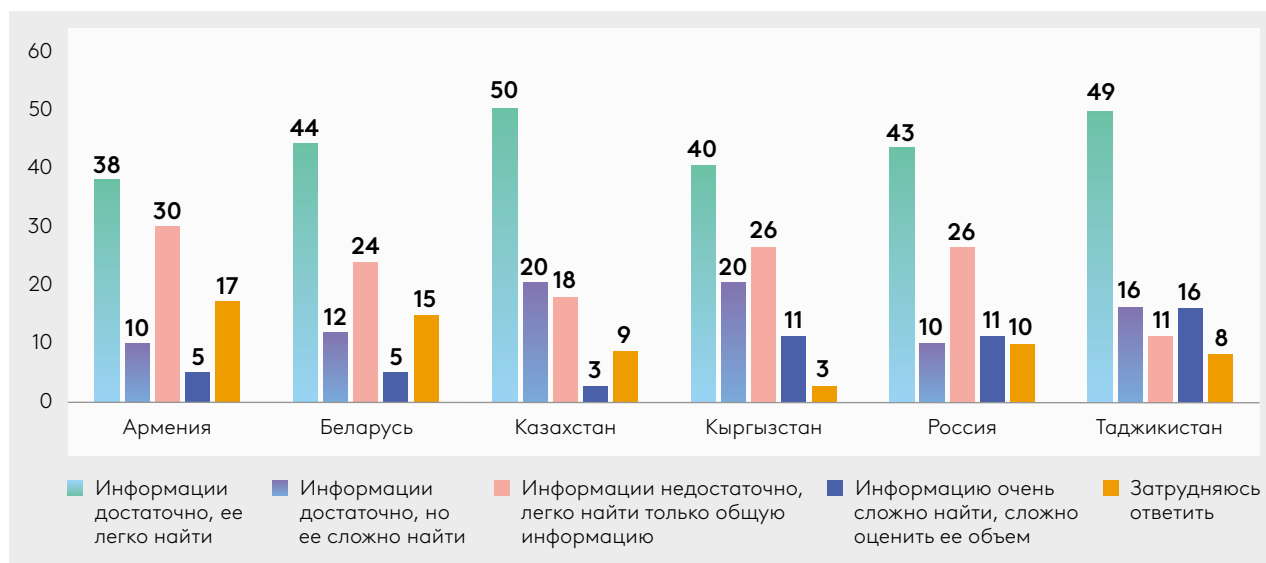

В ходе исследования у компаний уточняли, о зонах свободной торговли ЕАЭС с какими странами они осведомлены. В ответ на этот открытый вопрос большинство компаний называли в том числе страны, с которыми ведутся переговоры, или страны, с которыми эти компании в целом традиционно работают. Ожидается наиболее часто упоминались государства — члены ЕАЭС: Россия (33 ответа в Казахстане, 10 в Беларуси, по 5 в Армении и Кыргызстане), Беларусь (23 ответа в России и 21 в Казахстане), Казахстан (23 ответа в России, 6 в Кыргызстане и 4 в Беларуси), Кыргызстан (18 ответов в Казахстане и 9 в России), Армения (по 12 ответов в России и Казахстане). **Обращает на себя внимание географическая и, вероятно, экономическая и социокультурная обусловленность ответов в некоторых странах.** Так, например, респонденты из Таджикистана в качестве зон свободной торговли ЕАЭС указывали такие географически и культурно близкие своей стране государства, как Китай (11 ответов), Турцию (8 ответов), Туркменистан и Афганистан (по 4 ответа), Индию и Пакистан (по 3 ответа), представители компаний из Беларуси упоминали Украину и Молдову (5 и 1 ответ соответственно), представители компаний из России назвали несколько европейских стран.

1.3. ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС

Представители компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность, оценили достаточность и доступность информации о деятельности ЕАЭС и его структур — о принятых решениях, мероприятиях и нововведениях. Опрос показал, что, **как правило, компаниям информации о деятельности ЕАЭС достаточно и найти ее легко**: об этом сообщила половина респондентов в Казахстане и Таджикистане, более трети представителей компаний из других стран (рисунок 19). Вместе с тем пятая часть опрошенных в Казахстане и Кыргызстане и шестая часть в Таджикистане обратили внимание, что при достаточности информации ее бывает сложно найти (в Беларуси — 12%, а в Армении и России — всего по 10% респондентов выбрали этот вариант ответа). О сложностях поиска информации и оценки ее объема заявляли нечасто: всего 3% в Казахстане, по 5% в Армении и Беларуси, по 11% в Кыргызстане и России. Немного выше этот показатель в Таджикистане — 16%. В целом достаточность информации о деятельности ЕАЭС можно оценить положительно: утвердительный ответ на этот вопрос дали от 48% (в Армении) до 70% (в Казахстане), это сумма вариантов ответа «информации достаточно, ее легко найти» и «информации достаточно, но ее сложно найти».

Рисунок 19. Достаточность и доступность информации о деятельности ЕАЭС и его структур (о принятых решениях, мероприятиях и нововведениях) (в % от числа ответивших в каждой стране)

Компании из большинства стран отметили, что информации о возможности участия их компании в деятельности консультативных комитетов ЕЭК сейчас недостаточно. На недостаточность такой информации указали около половины опрошенных в Кыргызстане (57%), России (54%) и Армении (47%). В среднем доступность и достаточность информации о деятельности ЕАЭС положительно оценили около трети респондентов во всех странах, кроме Казахстана (47%). От 26% респондентов в Беларуси до 14% в Казахстане и Кыргызстане затруднились с ответом на вопрос о доступности информации о ЕАЭС.

Респондентам также было предложено оценить, достаточно ли им информации о возможности участия компании в деятельности консультативных комитетов ЕЭК, и сообщить, какая информация еще необходима. На момент опроса наиболее низкой была потребность в дополнительной информации о работе консультативных комитетов Комиссии в Армении и Казахстане, где 50% опрошенных сообщили, что информации хватает; тот же ответ дали треть респондентов в России и четверть — в Беларуси. В то же время в Беларуси практически половина опрошенных представителей компаний затруднились дать ответ на этот вопрос.

Анализ ответов на открытый вопрос выявил нехватку полной, подробной и актуальной информации — например, о новых решениях, нормативных документах, мерах поддержки и возможностях международного сотрудничества.

В Армении респонденты в равной степени часто обращали внимание на отсутствие своевременного и удобного оповещения о новостях и сообщали о потребности в информации для бизнеса (о конкретных бизнес-предложениях, о бизнес-среде, о проектах, об информации для развития бизнес-коммуникаций, об изменениях в законах и процедурах, о работе различных подразделений ЕЭК) и реже упоминали о потребности в сведениях в сфере экспорта и импорта — например, из каких стран возможно получение сырья.

Представители компаний из Беларуси сообщали, что непонятно, где именно аккумулируется информация, выразив запрос на единый источник новостей о ЕАЭС. При этом прозвучали запросы и на общую информацию о ЕАЭС и деятельности ЕЭК (структура организации, ее функции и возможности, правила и условия участия в деятельности консультативных комитетов), о защите рынков стран — членов ЕАЭС (например, от товарной экспансии из КНР в части введения корректирующих коэффициентов при проведении тендеров для российских покупателей, когда китайские товары по сравнению с продукцией из Беларуси более выгодны по цене, но уступают ей по качеству), и на юридическую информацию (сопроводительную документацию и сведения о торговых ограничениях и барьерах, об особенностях рынка при выходе на новые экспортные рынки, о регулировании внешнеэкономической деятельности).

В Казахстане чаще отмечали недостаточную открытость и нехватку подробной и структурированной информации в целом. В первую очередь — о перспективах, потенциале и ограничениях ЕАЭС, о деятельности ЕЭК и ее мероприятиях (о партнерстве и сотрудничестве, о работе консультативных комитетов и различных комиссий — о вступлении в них, о том, к кому можно обращаться с экстренными вопросами, в решении каких проблем могут оказать поддержку, как принять участие в обсуждении определенных вопросов, каким образом можно связаться с ответственными лицами, о работе комиссии по сырьевым ресурсам и др.). Также упоминался недостаток информации по юридическим вопросам (налоговое законодательство, налогообложение нерезидентов, споры в сфере экспорта и импорта) и об инфраструктурных аспектах (работа таможни, увеличение прибыли и улучшение условий ведения внешнеэкономической деятельности).

Компании в Кыргызстане чаще всего сообщали о недостаточности информации о ЕАЭС в целом и о консультативных комитетах в частности (как можно участвовать в их работе, какие существуют способы подачи официальных жалоб на поставщиков, каковы полномочия комитетов и по каким вопросам можно к ним обратиться, как узнать о проводимых семинарах и принятых решениях). Неоднократно упоминалась потребность в сведениях из сферы международной торговли: о зарубежных торговых партнерах, экспортной инфраструктуре,

путях установления сотрудничества, тарифных квотах, экономических барьерах, спросе на продукцию из Кыргызстана в России и Беларуси, государственных закупках. Респонденты также указывали на нехватку информации о налогообложении, таможенном декларировании, маркировке товаров, особенно меховых изделий. Несколько представителей компаний отметили, что не хватает информации по всем сферам деятельности ЕЭК.

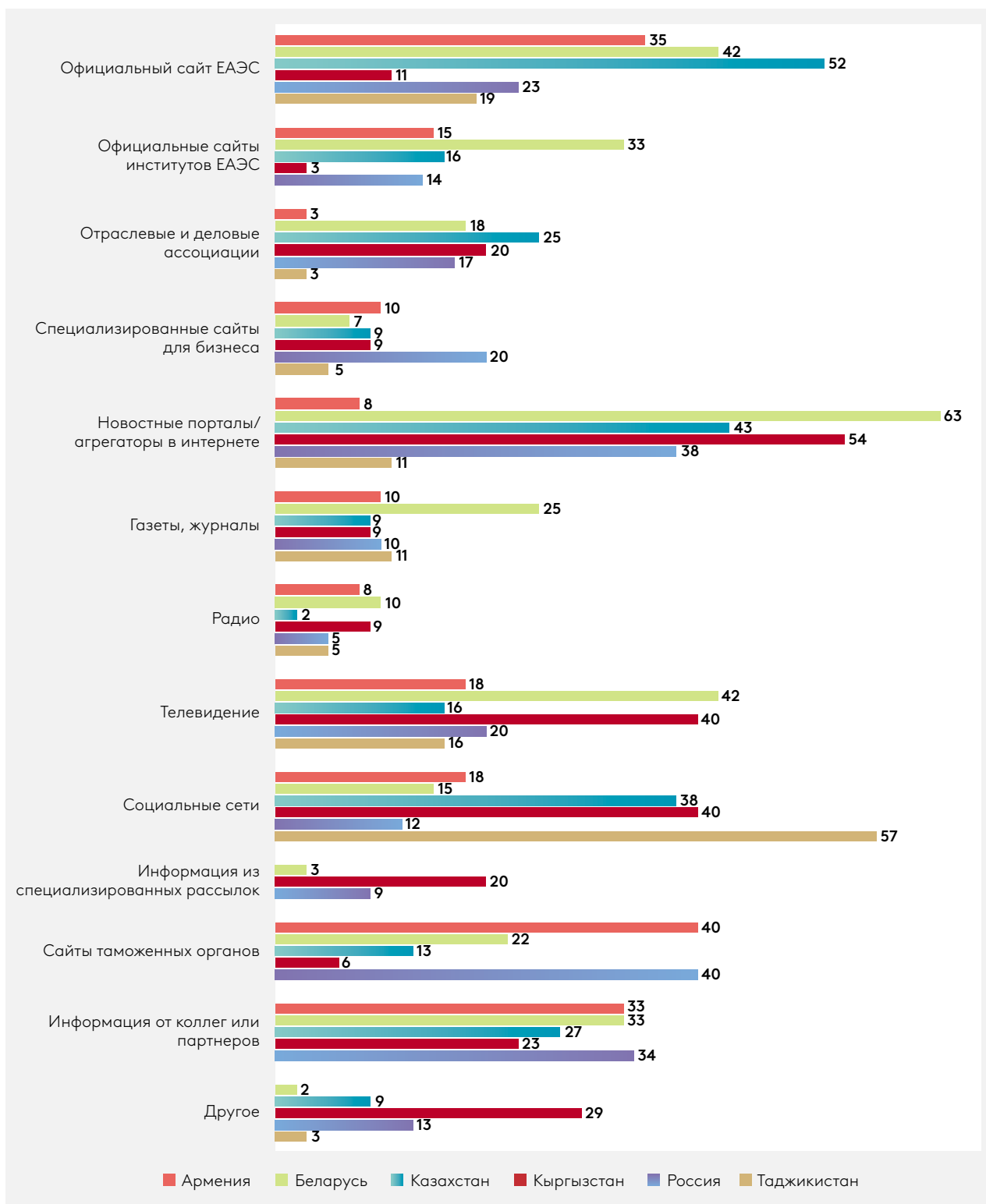
Российские компании указывали на недостаточную освещенность деятельности ЕАЭС и его структур, закрытость и дефицит конкретной, актуальной информации, особенно в открытых, бесплатных источниках. Компании заявляли о том, что нет полной информации, доступна информация только в общих чертах, подробную информацию можно найти только в платных источниках ВЭД, информация не всегда актуальная, к ней много вопросов, нужно постоянно отслеживать новости, нет сведений о происходящих изменениях и т.д. Отмечалась необходимость создания дополнительной структуры, которая могла бы оперативно отвечать на все вопросы по внешнеэкономической деятельности. Опрошенные представители компаний предлагали организовать более эффективное информирование через специализированные сайты и чаты, а также оптимизировать способы информирования, чтобы при запросе в Интернете о странах выходила информация о торговле с ними (нормативные документы и сроки подачи сведений). Представители российских компаний неоднократно упоминали недостаточность сведений о ЕАЭС и деятельности его структур. Тезисно звучали запросы компаний на следующую информацию: торгово-экономические показатели и перспективы развития ЕАЭС, условия вступления новых стран в Союз, страны — партнеры ЕАЭС, экономические связи внутри и вне ЕАЭС; как осуществляется взаимодействие уполномоченных национальных органов власти с ключевыми партнерами; каковы способы и формат взаимодействия с Судом ЕАЭС, ЕАБР, консультативными комитетами; этапы принятия решений органами Союза и юридическая практика и т.д.

Важный блок ответов составляют мнения, свидетельствующие о непонимании преимуществ участия страны в ЕАЭС для конкретных компаний, условий возможного содействия со стороны ЕЭК, поддержки производителей на государственном уровне и получения помощи в продвижении проектов. В качестве отдельных пробелов в информации о торговле респонденты называли нехватку сведений о таможене, упрощении таможенных процедур, торговой статистике, перевозке грузов, изменениях правил торговли, полном списке технических регламентов разных групп товаров и оперативной информации о ценах на биржах и рынках. Участвовавшие в опросе компании также сообщали, что им не хватает информационных мероприятий: конференций, информирования широкого круга лиц, разъяснений и уведомлений о новых регламентах и различных изменениях, подробного описания решений ЕЭК, сведений о нововведениях в документации, информации по нормативной документации. Наконец, респонденты указывали на бюрократические сложности при сотрудничестве с поставками военной техники, заявляли о своей потребности в более прозрачном документообороте и судебной практике на местах.

1.4. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ И НОВОСТЕЙ О ЕАЭС

Наиболее популярным источником информации и новостей о ЕАЭС для компаний стали новостные порталы и агрегаторы в сети Интернет: в среднем их указывали 36% опрошенных представителей компаний (рисунок 20). Чаще всего к этим информационным источникам обращаются в Беларуси (63%) и Кыргызстане (54%), несколько реже — в Казахстане (43%) и России (38%).

Рисунок 20. Источники информации и новостей о ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

Вторым по частоте упоминаний источником является официальный сайт ЕАЭС, такой ответ в среднем дали 30% респондентов. В Казахстане к официальному сайту обращаются более половины респондентов (52%), треть — в Беларуси (42%) и Армении (35%)

и четверть — в России (23%). Аналогично средняя популярность у социальных сетей (также 30% по всем странам). Наиболее часто этот вариант выбирали в Таджикистане (57%), Кыргызстане (40%) и Казахстане (38%). **На третьем месте по популярности в качестве источника новостей о ЕАЭС во всех странах — телевидение и информация от коллег или партнеров** (в среднем по 25% респондентов выбрали этот вариант ответа). Одинаково часто телевидение называли источником новостей о ЕАЭС в Беларуси (42%) и Кыргызстане (40%), во всех остальных странах этот вариант ответа отмечали от 16% до 20% представителей компаний. Схожим образом в среднем по 33% представителей компаний в Армении, Беларуси и России указали коллег как источник информации о Союзе, в то время как в Казахстане и Кыргызстане такой ответ дали 27% и 23% соответственно.

Также в среднем четверть представителей компаний из разных стран отмечали в качестве информационного ресурса сайты таможенных органов (24%), причем популярность этого источника выше в Армении и России (по 40%), чуть ниже — в Беларуси (22%) и еще ниже — в Казахстане (13%) и Кыргызстане (6%). Оказались **в равной степени популярными в разных странах отраслевые и деловые ассоциации и официальные сайты межгосударственных институтов ЕАЭС** — по 14% ответов в среднем. Чаще к информации от отраслевых и деловых ассоциаций прибегают в Казахстане (25%) и Кыргызстане (20%), несколько реже — в Беларуси (18%) и России (17%). Напротив, официальными сайтами межгосударственных институтов ЕАЭС значительно чаще пользуются в Беларуси (33%) и намного реже — в Казахстане (16%), Армении (15%) и России (14%).

Для получения информации и новостей о ЕАЭС газетами и журналами пользуются в среднем 12% респондентов. По всем странам, кроме Беларуси, где печатные СМИ указали четверть опрошенных (25%), частота ответов представителей компаний на этот вопрос варьирует от 9% до 11%. Немного ниже популярность специализированных сайтов для бизнеса — в среднем 10% у респондентов из разных стран, но частота использования этих информационных ресурсов значительно различается от страны к стране, наибольшим спросом они пользуются в России.

Радио в качестве источника новостей о ЕАЭС указали во всех странах, но в среднем всего 7% опрошенных. Несколько чаще информацию о ЕАЭС через этот новостной ресурс получают в Беларуси (10%), Кыргызстане (9%) и Армении (8%), реже — в России и Таджикистане (по 5%), крайне редко — в Казахстане (2%).

Специализированные рассылки как источник информации о ЕАЭС отметили только в трех странах: 20% опрошенных представителей компаний в Кыргызстане (в открытых ответах были названы такие варианты, как рассылки бизнес-ассоциаций, телеграм-чаты, торгово-промышленная палата), 9% в России (email-рассылки, рассылки в Телеграме, банки, экспертные центры, рассылки от ЕАЭС, консалтинговые услуги, Минпромторг, Росспецмаш и др.) и всего 3% в Беларуси (рассылки облисполкома, горисполкома, Минэкономики, Министерства антимонопольного регулирования и торговли и др.).

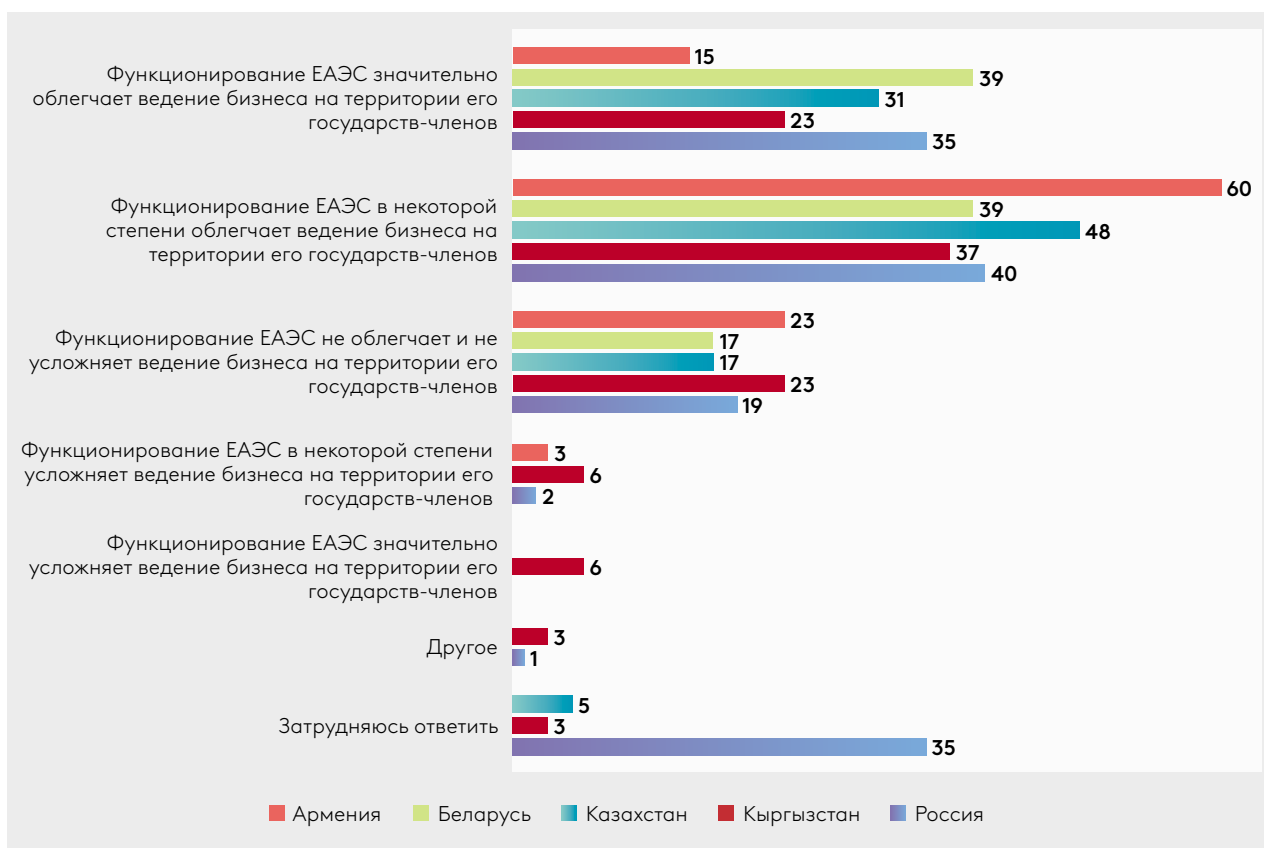
Вариант ответа «другое» чаще встречался в ответах респондентов из Кыргызстана (29% отметили Минэкономики, налоговые сайты, таможенные органы, информационно-правовые порталы), России (13% отметили Минсельхоз, провайдеров услуг, аудиторские компании, сайт Росстандарта, таможенных брокеров) и Казахстана (9% указали интернет-источники и Национальную палату предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»).

ГЛАВА 2. ИНТЕРЕС БИЗНЕСА К ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. ВОСПРИЯТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕАЭС ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Во всех странах Союза большинство опрошенных компаний считают, что функционирование ЕАЭС облегчает ведение бизнеса на территории его государств-членов. Для одних — значительно, для других — в некоторой степени: доля таких ответов в совокупности составила 79% и 78% в Казахстане и Беларуси соответственно, по 75% — в России и Армении, а в Кыргызстане — 60% (рисунок 21). Причем в Беларуси и Казахстане не выявлено компаний, в которых считают, что работа ЕАЭС усложняет ведение бизнеса. В России чаще, чем в других странах, респонденты затруднялись с ответом на этот вопрос.

Рисунок 21. Мнение респондентов о ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

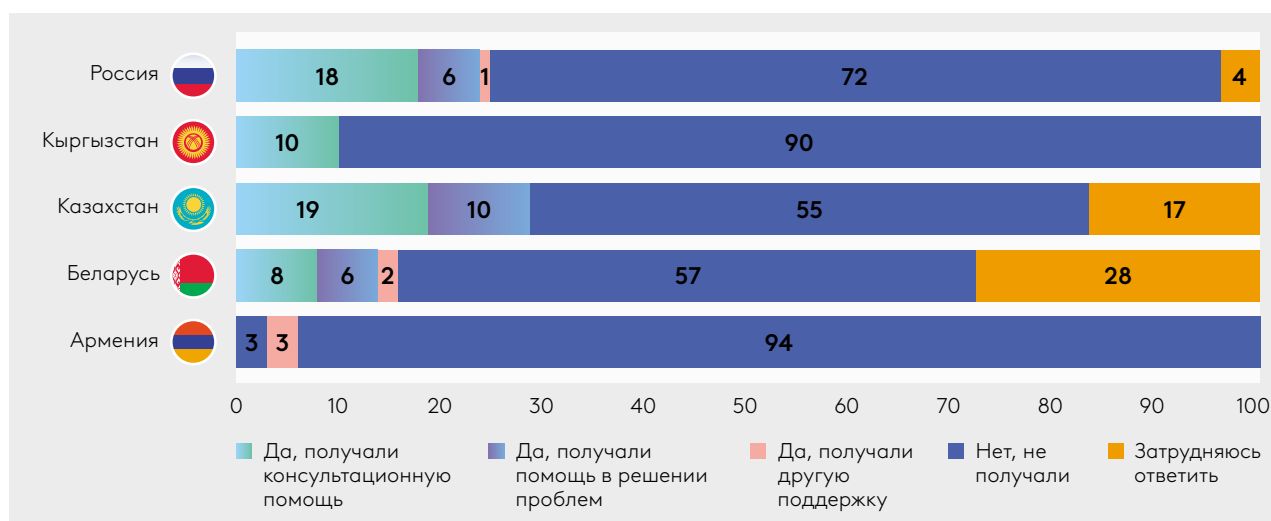
Поддержку от структур ЕАЭС чаще всего получают в Казахстане и России: 29% и 25% организаций соответственно (рисунок 22). Также относительно высока доля таких компаний в Беларуси (16% получили поддержку). Ниже всего доля таких компаний в Армении (6%) и Кыргызстане (10%).

Рисунок 22. Доля организаций, которые получили любую поддержку от ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

Среди типов полученной поддержки преобладает консультационная помощь (рисунок 23). В качестве других типов поддержки выделяли информационную (одна компания в России), поддержку при оформлении экспорта (одна компания в Беларуси) и возможность участия в тренингах (одна компания в Армении).

Рисунок 23. Поддержка, которую получали организации от структур ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

Россия и Казахстан как страны, которые активно продвигают процессы евразийской экономической интеграции, в целом наиболее осведомлены о возможностях получения помощи и поддержки со стороны органов ЕАЭС.

2.2. ОЖИДАНИЯ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС И ИНТЕРЕС К ЕГО МЕРОПРИЯТИЯМ

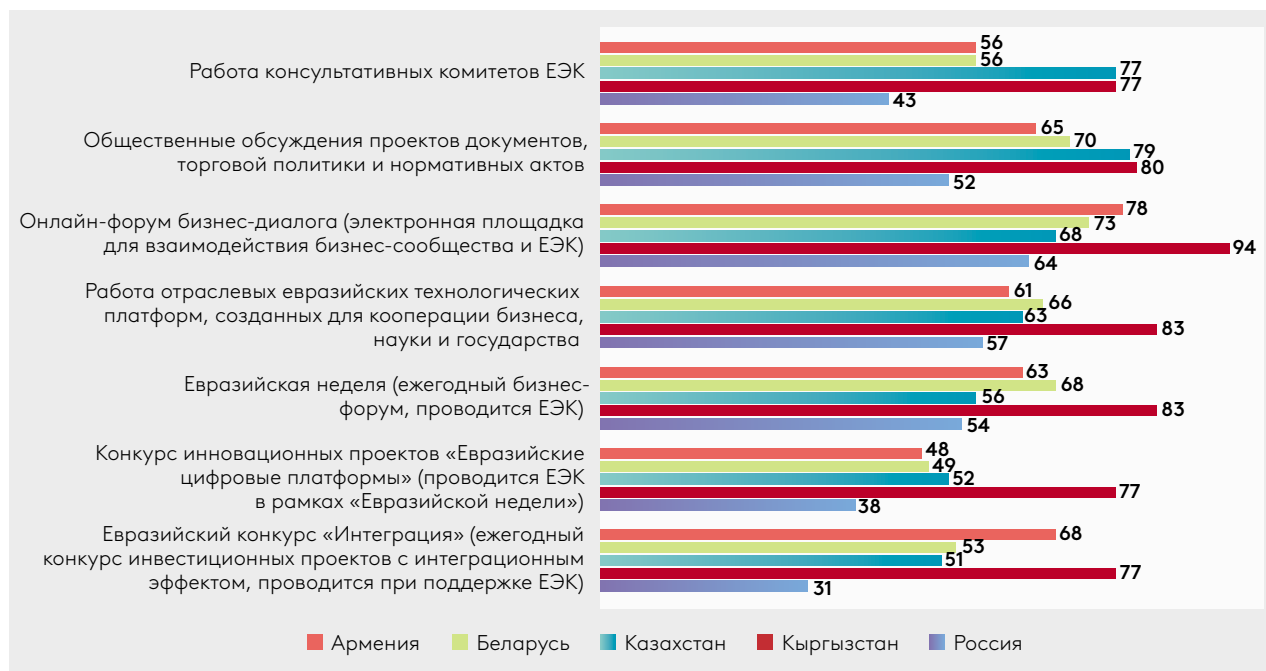
Представители компаний проявляют интерес к мероприятиям и инструментам поддержки бизнеса, которые реализуются в рамках ЕАЭС. Ниже на графиках отображена доля респондентов, проявляющих интерес к участию в определенных форматах поддержки бизнеса, доступных в рамках ЕАЭС (рисунок 24).

Среди стран ЕАЭС наибольший интерес к мероприятиям поддержки бизнеса, организуемым в рамках ЕАЭС, проявляют компании из Кыргызстана. Наименьший интерес наблюдается среди российских компаний.

Из отдельных мероприятий особый интерес у представителей бизнес-сообщества Союза вызывает онлайн-форум бизнес-диалога (электронная площадка для взаимодействия делового сообщества и ЕЭК). В участии в нем заинтересованы 94% респондентов в Кыргызстане, 78% в Армении, 73% в Беларуси, 68% в Казахстане и 64% в России. Респонденты в Казахстане в наибольшей степени стремятся принимать участие в работе консультативных комитетов ЕЭК (77%) и в общественных обсуждениях проектов документов, торговой политики и нормативных актов (79%). Значительный интерес к таким общественным обсуждениям демонстрируют также респонденты из Беларуси (70%).

Участие в союзных конкурсах инвестиционных проектов «Евразийские цифровые платформы» и «Интеграция», напротив, вызвало наименьший интерес среди опрошенных организаций. При этом степень интереса к данным конкурсам значительно различается по странам. Меньше всего ценности данные конкурсы представляют для российских компаний (38% заинтересованы в участии в «Евразийских цифровых платформах» и 31% в конкурсе «Интеграция»), а в Кыргызстане интерес к ним достаточно велик (77%).

Рисунок 24. Доля организаций, которым интересно участие в мероприятиях, организуемых в рамках ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

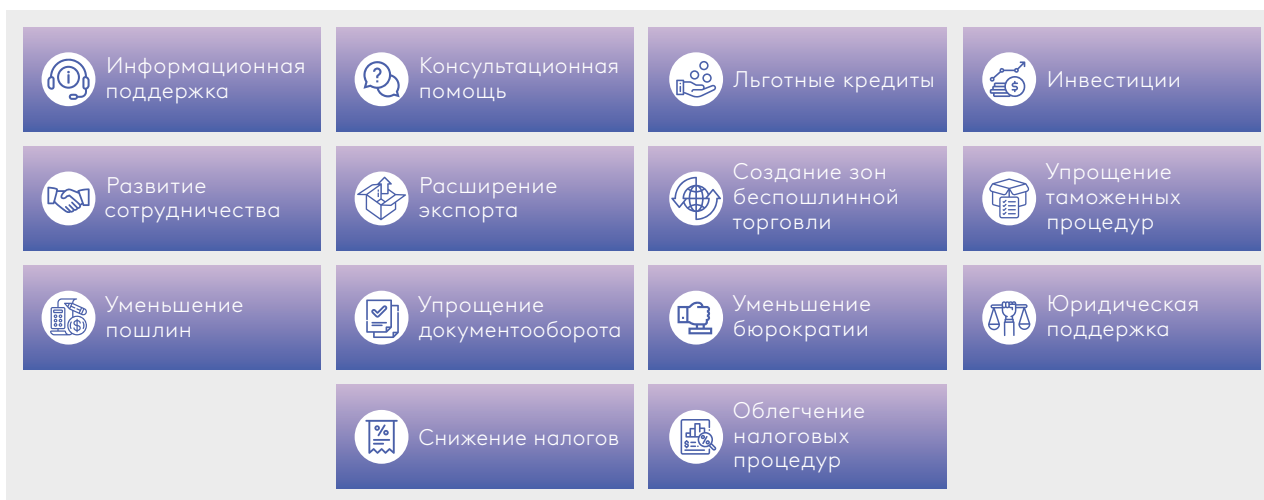
Представители компаний в некоторых странах Союза также назвали другие мероприятия, которые могли бы представлять для них интерес (таблица 1). В числе таких мероприятий респонденты часто называли бизнес-форумы, выставки и семинары.

Таблица 1. Другие мероприятия и форматы поддержки бизнеса, которые могли бы представлять интерес для опрошенных компаний

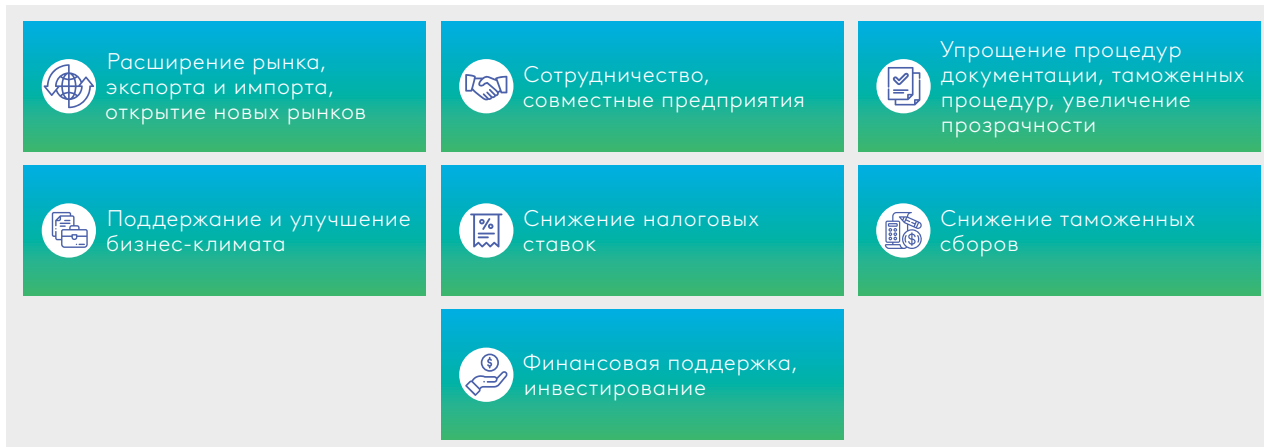
Страна	Мероприятия
Армения	<ul style="list-style-type: none"> • Бизнес-форумы • Встречи отраслевых специалистов для обмена опытом • Информирование о законодательных изменениях
Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> • Бизнес-форумы и встречи с инвесторами, включая онлайн • Национальные и международные выставки • Образовательные мероприятия и семинары
Россия	<ul style="list-style-type: none"> • Бизнес-форумы в обычном очном формате по практике применения законодательства, с приглашенными спикерами • Доступ к информации о документах, которые будут приниматься, об упрощении процедур, о межправительственных договорах • Участие в обсуждении таких документов • Обобщенный сайт для ознакомления с проектами ЕАЭС • Обучающие семинары по особенностям ведения бухучета на местах • Получение грантов на НИОКР • Продовольственные выставки

Компании в первую очередь заинтересованы в получении информации о спектре возможностей евразийской интеграции, а затем уже в возможностях выстраивать сотрудничество и погружаться в бизнес-процессы в рамках ЕАЭС.

Компаниям также был задан открытый вопрос о том, какую поддержку они хотели бы получить от ЕАЭС (рисунок 25а). **Представители организаций ожидают от ЕАЭС информационной и консультационной поддержки относительно различных аспектов ведения бизнеса. Кроме того, интерес для респондентов представляют различные виды финансовой поддержки.** Многие респонденты считают, что институты ЕАЭС могут активнее способствовать развитию сотрудничества и расширению экспорта. Особую роль ЕАЭС представители организаций видят в упрощении таможенных процедур и уменьшении пошлин, что также будет способствовать сотрудничеству. И, наконец, ряд организаций ожидает от ЕАЭС юридической поддержки, а также облегчения бюрократической и налоговой нагрузки.

Рисунок 25а. Меры поддержки, которые компании хотели бы получить от ЕАЭС

Кроме того, представителям организаций был задан открытый вопрос об ожиданиях от ЕАЭС. Ответы на него во многом совпадают с ответами на вопрос о желаемой поддержке от ЕАЭС (рисунок 25б). Компании в наибольшей степени заинтересованы в расширении экспорта и импорта, в выходе на новые рынки, а также в упрощении таможенных правил, процедур документации, сложность которых, собственно, и является одним из препятствий выхода на новые рынки.

Рисунок 25б. Изменения, которых компании ожидают от ЕАЭС

В целом представители среднего и крупного бизнеса стран — членов Союза положительно оценивают деятельность ЕАЭС. Тем не менее они имеют неполное представление о том, как именно ЕАЭС может им помочь в развитии бизнеса.

В этой связи в первую очередь компании заинтересованы в получении информации о возможностях ЕАЭС, а также о структуре законов и правил Союза. Для этого целесообразно создание и развитие бизнес-площадок для обсуждения и обучения, организации форумов. Информационная открытость в долгосрочной перспективе приведет к повышению доверия и, следовательно, к созданию новых партнерств и расширению кооперации. Все это позволит компаниям активнее использовать возможности ЕАЭС и способствовать развитию евразийской интеграции.

ГЛАВА 3. БАРЬЕРЫ ДЛЯ БИЗНЕСА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР В ЕАЭС

3.1. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И РЕШЕНИЯ ДЛЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Во всех шести странах — участницах ЕАБР опрошенные сталкивались с проблемами разного рода при ведении внешнеэкономической деятельности (рисунок 26), однако наиболее распространенными являются барьеры в области реализации товаров (рисунок 27). Такая ситуация ожидаема, поскольку для большинства предприятий в выборке торговля — это основной вид взаимодействия со странами ЕАЭС (рисунок 28). При реализации услуг проблемы проявляются значительно реже. Исключение составляет Казахстан, где почти 50% респондентов указали на наличие трудностей в торговле услугами.

Рисунок 26. Наличие проблем при ведении внешнеэкономической деятельности (в % от числа ответивших в каждой стране)

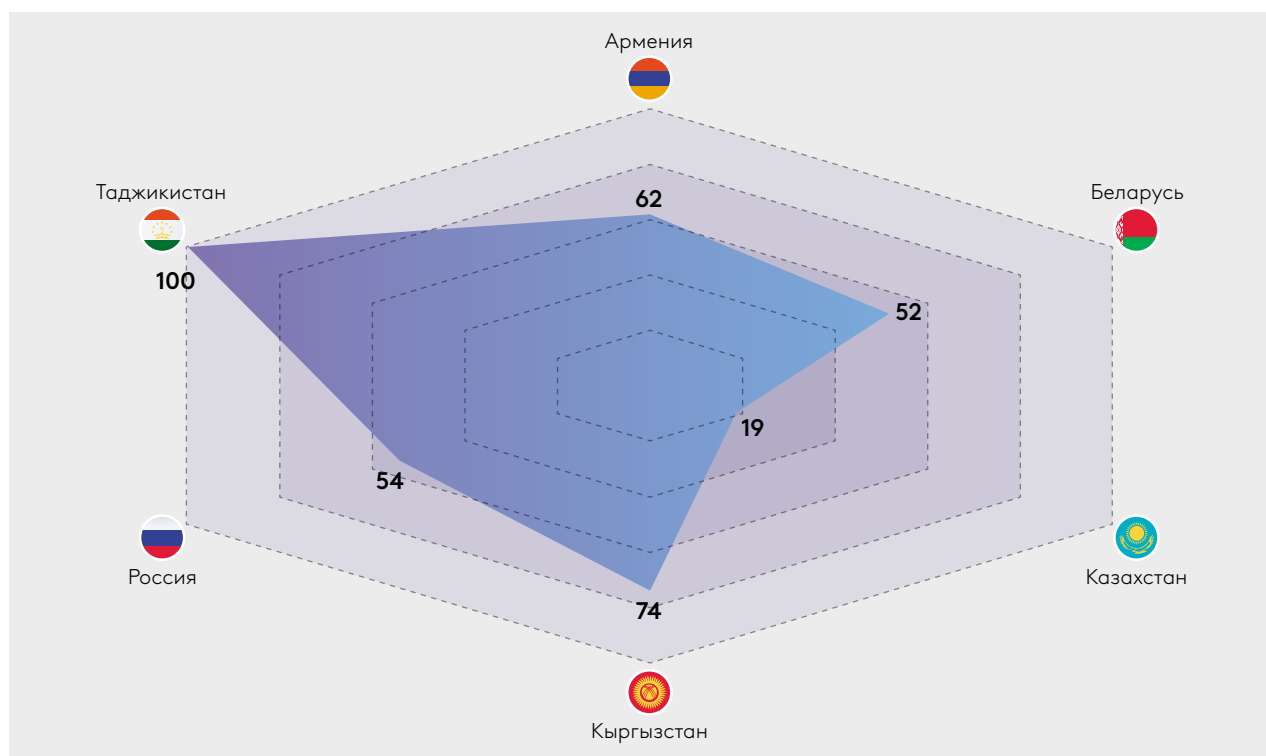

Рисунок 27. Наиболее проблемные сферы при ведении ВЭД (в % от числа ответивших в каждой стране, указавших на наличие проблем)

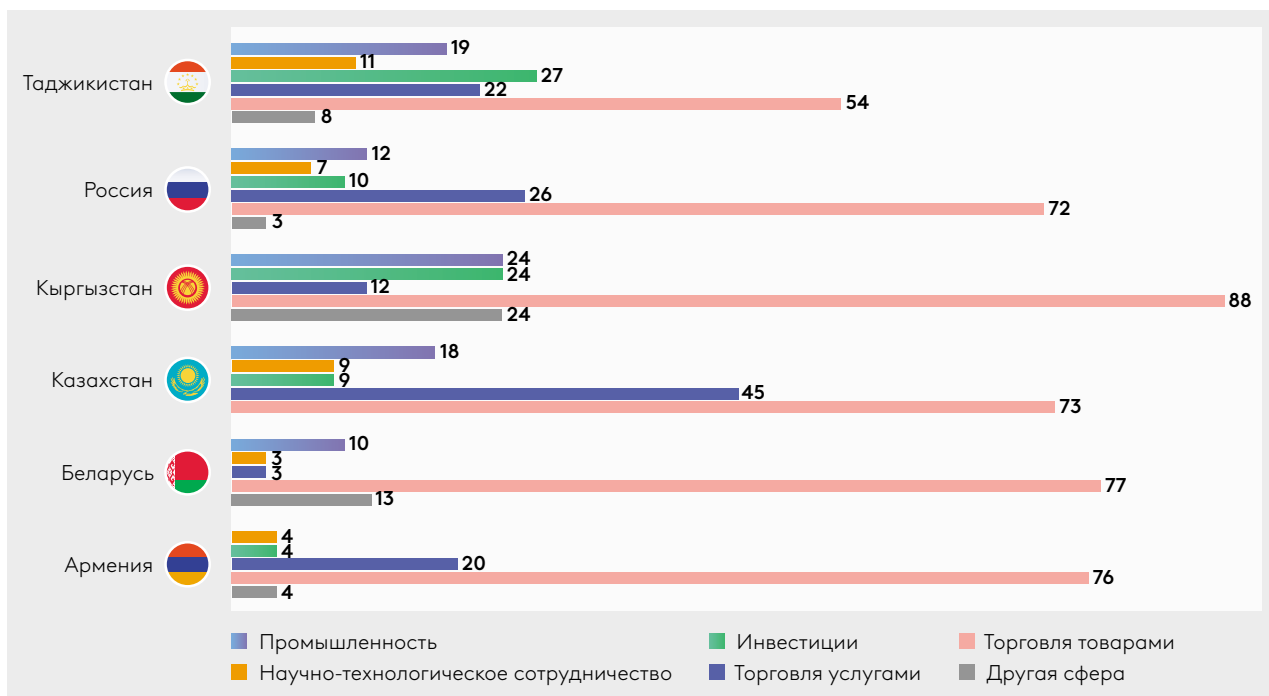

Рисунок 28. Сферы сотрудничества со странами ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

Для анализа барьеров компаниям было задано два вопроса. Сначала предлагался открытый вопрос, где респондент должен был сам обозначить барьеры в сотрудничестве со странами региона СНГ (рисунок 29), а затем закрытый вопрос, где интервьюеры

показывали конкретный список барьеров (таблица 2). Открытый вопрос был направлен на определение самых насущных проблем, доставляющих наибольшее беспокойство, а закрытый вопрос — на определение менее актуальных, но также создающих определенные неприятности аспектов.

Рисунок 29. Препятствия, возникающие при ведении внешнеэкономической деятельности со странами региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

Закрытый вопрос выявил и другие проблемы. Помимо технических барьеров (маркировка, этикетирование, сертификация и т.д.), таможенного оформления и санитарных норм, участники исследования чаще всего говорили о: **1) высокой конкуренции, 2) отсутствии информации о внешних рынках и потенциальных партнерах, 3) ограничениях сбыта товаров и 4) финансовых мерах (валютное регулирование, регулирование условий оплаты, получения и использования кредита для финансирования импорта)**. Наименее распространенными оказались сложности с экспортными субсидиями, защитой прав интеллектуальной собственности, ограничениями в области государственных закупок, ценовым контролем конкуренции.

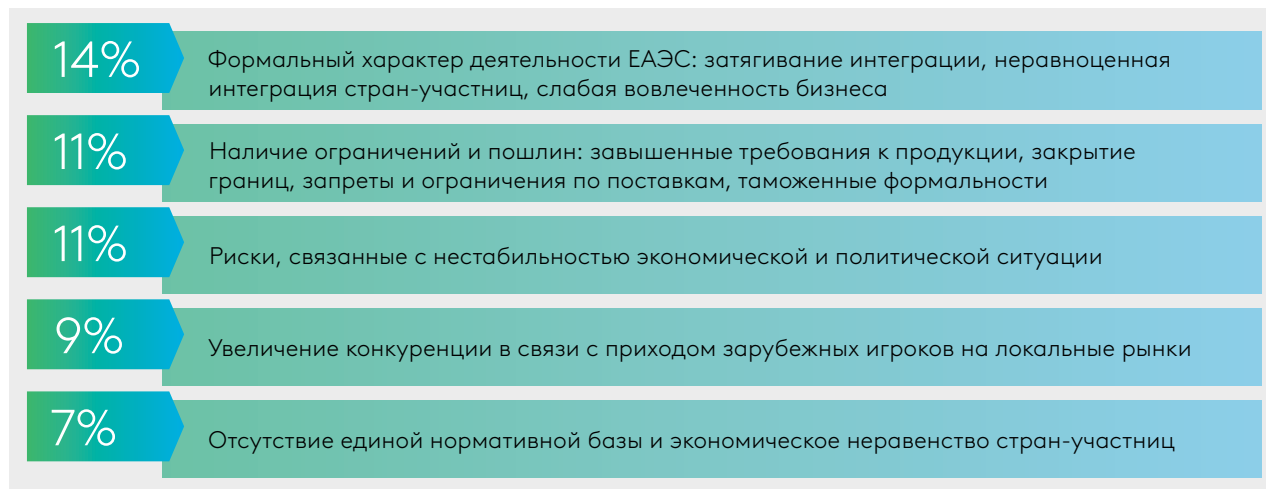
Риски высокой конкуренции чаще всего возникают у армянских, белорусских, казахстанских, киргизских и таджикских компаний при работе с российскими компаниями, а у них, в свою очередь, — с белорусскими и казахстанскими. В Таджикистане и Кыргызстане сообщали об аналогичных рисках при работе с казахстанскими компаниями. Практически то же распределение стран выявлено в отношении трудностей с таможенным оформлением, соблюдением санитарных норм, а также технических барьеров и отсутствия необходимой информации.

Таблица 2. Препятствия, возникающие при ведении внешнеэкономической деятельности со странами СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан
Высокая конкуренция	2	29	8	43	17	49
Таможенные и другие формальности (оформление только на определенных пунктах пропуска, предотгрузочные проверки)	10	8	5	40	21	30
Технические барьеры в торговле (в том числе маркировка, этикетирование, упаковка, оценка соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС или отдельных стран региона, тестирование, сертификация и т.д.)	2	17	7	49	20	14
Отсутствие информации о внешних рынках и потенциальных партнерах	0	12	2	40	14	32
Санитарные и фитосанитарные меры	12	15	3	31	9	24
Финансовые меры, валютное регулирование, регулирование условий платы за импорт в стране назначения или же условий получения и использования кредита для финансирования импорта, прочие меры финансового характера в стране назначения товара	5	5	0	26	15	27
Правило страны происхождения	0	2	2	29	14	19
Ограничение сбыта (например, ограничения на продажу товаров в определенных районах в стране назначения)	5	12	3	29	3	14
Лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, отличающиеся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров	0	5	2	20	13	24
Меры ценового контроля (установление предельного уровня цен органами госуправления в стране назначения товара), включая дополнительные налоги и сборы в стране назначения	0	3	0	26	11	19
Условные торговые защитные меры (антидемпинговые расследования и пошлины, компенсационные пошлины)	5	5	3	23	9	11
Меры, относящиеся к экспорту (экспортные квоты, запреты и другие количественные ограничения на товары)	2	5	0	26	11	8
Меры, влияющие на конкуренцию (наличие специмпортеров в стране назначения, обязательное использование услуг национальных операторов и страховщиков и т.д.)	0	0	0	26	7	16
Различия обязательств государств — членов ЕАЭС в рамках ВТО по снижению ввозных таможенных пошлин	2	3	3	26	4	11
Ограничения в области государственных закупок	0	5	0	26	3	0
Субсидии, включая экспортные субсидии (все формы субсидий, предоставляемых производителям аналогичной продукции в стране назначения)	0	5	2	20	3	3
Защита прав интеллектуальной собственности	0	2	0	23	4	0
Всего (чел.)	25	36	14	27	63	37

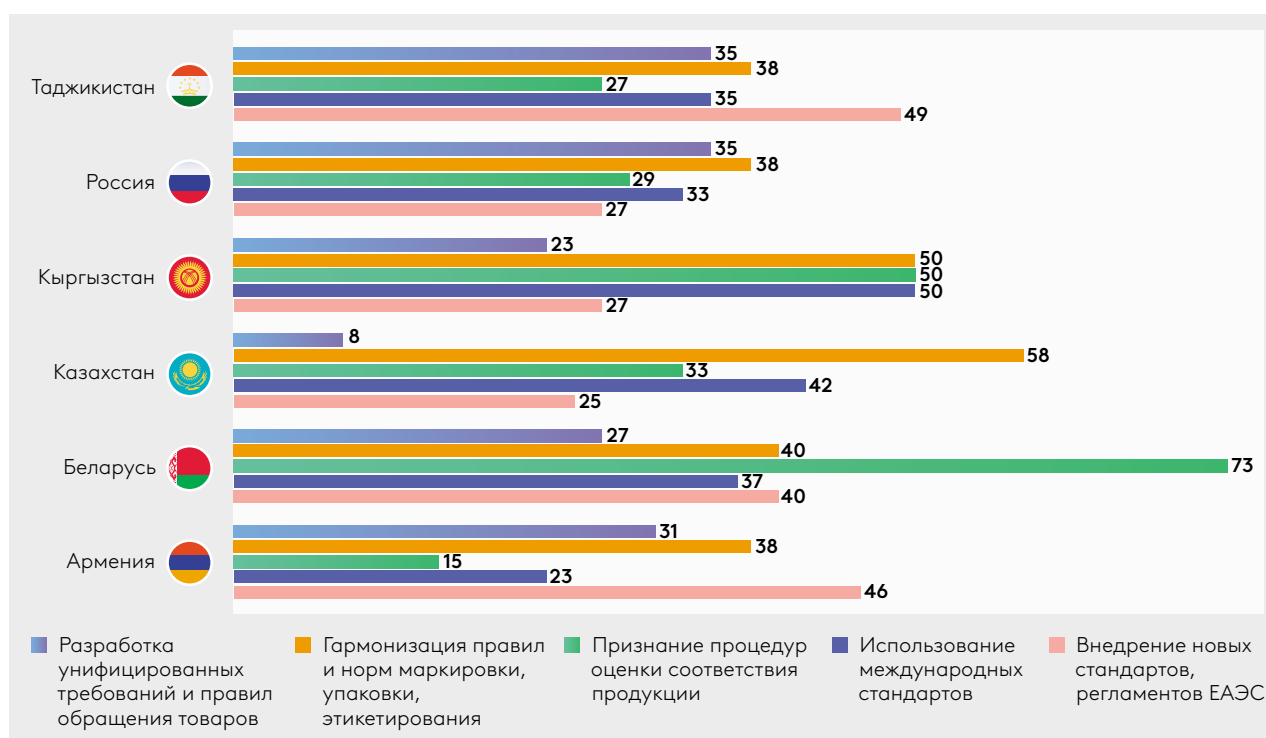
Помимо барьеров, более половины опрошенных в Армении, Беларуси, Кыргызстане и России и около трети опрошенных в Казахстане указали на наличие проблемных аспектов деятельности ЕАЭС, самые основные из которых отражены на [рисунке 30](#).

Рисунок 30. Проблемные аспекты деятельности ЕАЭС (в % от числа опрошенных, указавших на наличие беспокоящих факторов)

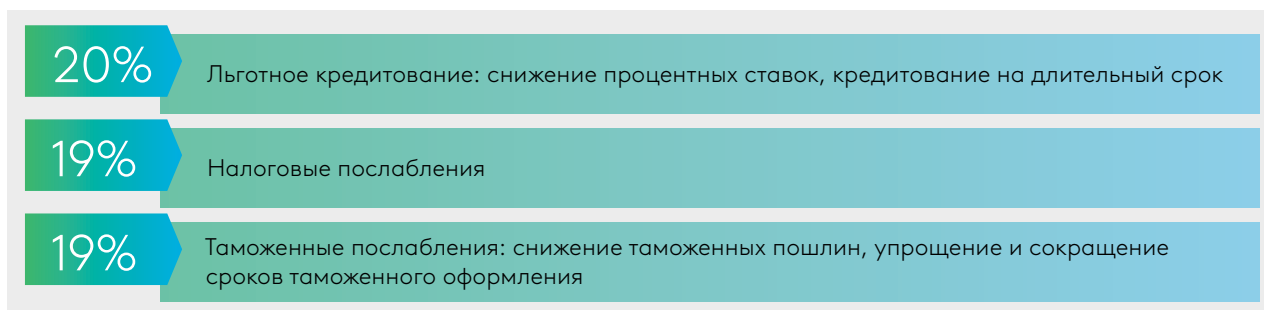
В качестве возможных мер, способствующих преодолению обозначенных барьеров и проблемных факторов, опрашиваемым было предложено выбрать пять основных (рисунок 31). Так, в Армении чуть более популярным оказалось внедрение новых стандартов, в Беларуси — признание соответствия процедур оценки продукции, в Казахстане — гармонизация правил и норм маркировки, этикетирования и упаковки продукции, в Кыргызстане — гармонизация правил и норм, признание процедур оценки соответствия и использование международных стандартов, в России — гармонизация правил и норм, а также разработка унифицированных требований и правил обращения товаров.

Рисунок 31. Возможные меры по устранению барьеров внешнеэкономической деятельности (в % от указавших на необходимость внедрения мер в каждой стране)

Также компании выделили наиболее привлекательные и желательные льготы и послабления для бизнеса в рамках ЕАЭС (рисунок 32).

Рисунок 32. Наиболее привлекательные и желательные льготы для бизнеса в рамках ЕАЭС

Необходимо подчеркнуть, что обозначенные респондентами барьеры и приоритетные, с их точки зрения, меры по устранению проблемных факторов отражают их опыт ведения бизнеса не только на территории ЕАЭС, но и в рамках региона СНГ. Это может служить полезной прикладной информацией для государственных органов, международных организаций и бизнес-ассоциаций при реализации соответствующих мер поддержки бизнеса и стимулирования деловой активности.

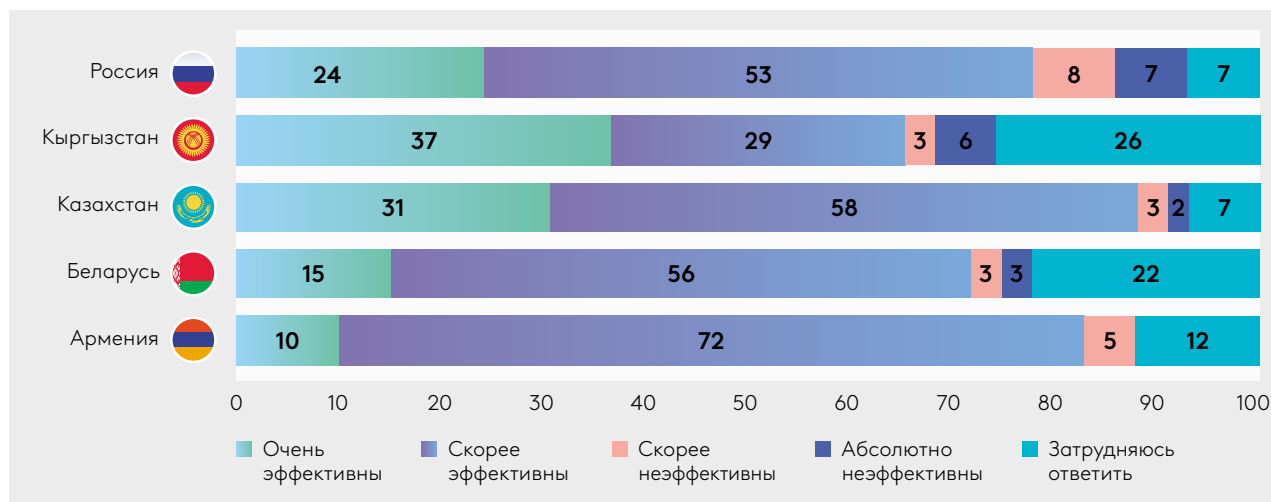
Для компаний из Таджикистана, не входящего в ЕАЭС, важно понимание того, как членство страны в Союзе поможет преодолеть обозначенные барьеры. Несколько респондентов из Таджикистана отметили, что заинтересованы в членстве своей страны в ЕАЭС. Данное исследование позволяет выявить дополнительные позитивные драйверы для возможного движения Таджикистана в сторону евразийской экономической интеграции.

3.2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Перед тем как задать вопрос про зоны свободной торговли представителям бизнеса, предлагалось их краткое определение и сообщалась информация о том, что в данный момент такие соглашения у ЕАЭС действуют с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Сингапуром, ведутся переговоры о создании ЗСТ ЕАЭС с Египтом, Израилем, Индией и Индонезией и изучается перспектива создания ЗСТ ЕАЭС с Монголией. Респондентов просили оценить эффективность таких зон, указать на возможные причины неэффективности и назвать страны, с которыми было бы целесообразно заключить соглашения о ЗСТ.

В целом участники исследования довольно высоко оценивают эффективность зон свободной торговли. Более 60% во всех странах выбрали либо вариант ответа «очень эффективны», либо «скорее эффективны» (рисунок 33). Чаще всего такие варианты ответа выбирали представители бизнеса Казахстана (суммарно 89%) и Армении (82%).

Рисунок 33. Оценка эффективности зон свободной торговли (в % от числа ответивших в каждой стране)

Безоговорочным лидером в плане географического расширения ЗСТ является Китай, также довольно популярны Турция, Узбекистан, европейские страны, в том числе Германия и Польша, далее — Украина и Индия.

3.3. ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР В РАМКАХ ЕАЭС ДЛЯ БИЗНЕСА

Представители бизнеса достаточно высоко оценивают эффективность мер, реализуемых в рамках ЕАЭС (рисунок 34). **Наиболее эффективной мерой респонденты считают реализацию цифровой повестки в ЕАЭС (внедрение цифровых сервисов, электронного документооборота и т.п.).** Данное нововведение считают эффективным или скорее эффективным подавляющее большинство респондентов в Казахстане (84%), Беларуси (84%), России (75%), Кыргызстане (74%) и Армении (71%). При этом компании в Кыргызстане еще выше оценили эффективность внедрения механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (83%).

Ниже всего оценивается эффективность внедрения системы маркировки и отслеживания товаров на пространстве ЕАЭС. В первую очередь это касается организаций Армении и России, где эту меру считают эффективной или скорее эффективной чуть больше половины компаний: 55% и 54% респондентов соответственно. В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане данное нововведение высоко оценивают 75% респондентов.

Рисунок 34. Доля организаций, которые считают эффективными ряд мер, принятых в рамках ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

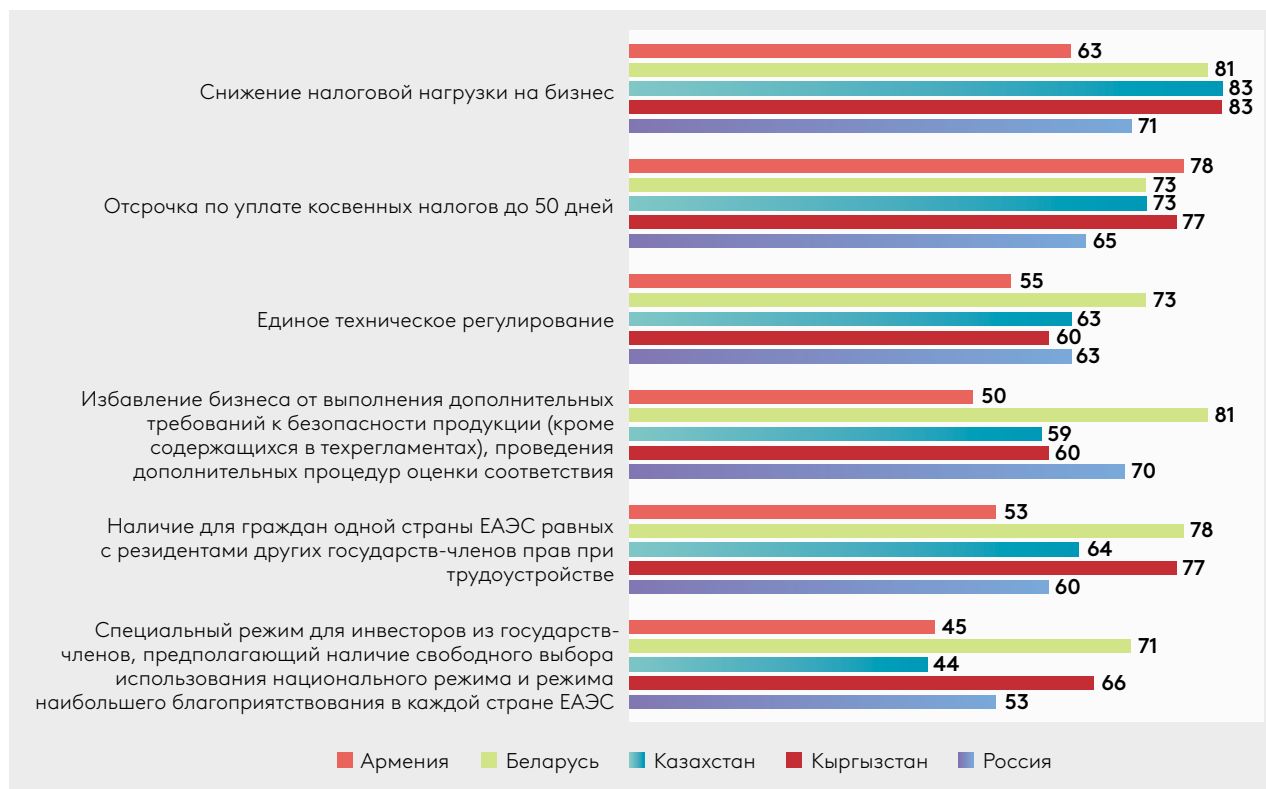
Опрошенные компании **оценивают влияние ряда решений органов ЕАЭС на ведение бизнеса положительно** (рисунок 35). По мнению большинства респондентов, во всех странах данные решения скорее упрощают ведение внешнеэкономической деятельности предприятия.

Респондентам было предложено оценить эффективность ряда решений органов ЕАЭС относительно бизнеса. Выше всего оценивается эффективность снижения налоговой нагрузки на бизнес, ниже всего — эффективность введения для инвесторов из государств-членов специального режима, предполагающего наличие свободного выбора использования национального режима и режима наибольшего благоприятствования в каждой стране ЕАЭС.

Что касается межстрановых различий, то доля организаций, считающих, что решения ЕАЭС упрощают ведение внешнеэкономической деятельности, выше всего в Беларуси. Здесь больше всего респондентов считают, что ведение бизнеса упрощают следующие факторы: избавление бизнеса от выполнения дополнительных требований к безопасности продукции (81%), наличие для граждан государств — членов ЕАЭС равных прав при трудоустройстве (78%), единое техническое регулирование (73%) и специальный режим для инвесторов из государств-членов (71%). Также относительно высока поддержка данных решений в Кыргызстане — по мнению опрошенных, ведение бизнеса упрощают: снижение налоговой нагрузки на бизнес (83% респондентов), отсрочка по уплате косвенных налогов до 50 дней (77% респондентов) и наличие для граждан стран ЕАЭС равных прав при трудоустройстве (66% респондентов). В Армении, напротив, поддержка всех решений, за исключением отсрочки по уплате косвенных налогов до 50 дней, самая низкая. В России по сравнению с другими странами наименьшая доля респондентов (65%) считает, что отсрочка по уплате косвенных налогов до 50 дней упрощает ведение внешнеэкономической деятельности предприятия. В Казахстане относительно высоко оценивают эффективность снижения налоговой нагрузки на бизнес (83% считают, что данное решение

упрощает ведение бизнеса) и относительно низко — введение специального режима для инвесторов из государств-членов (44% назвали данное решение упрощающим ведение бизнеса).

Рисунок 35. Доля организаций, по мнению которых решения, принятые в рамках ЕАЭС, упрощают ведение внешнеэкономической деятельности бизнеса (в % от числа ответивших в каждой стране)

Компании относительно высоко оценивают достижения ЕАЭС с 2015 г. (рисунок 36). При этом выше всего эти достижения оцениваются в Беларуси, Казахстане и России (в среднем порядка 55% в каждой из стран) и ниже всего — в Кыргызстане (порядка 40%).

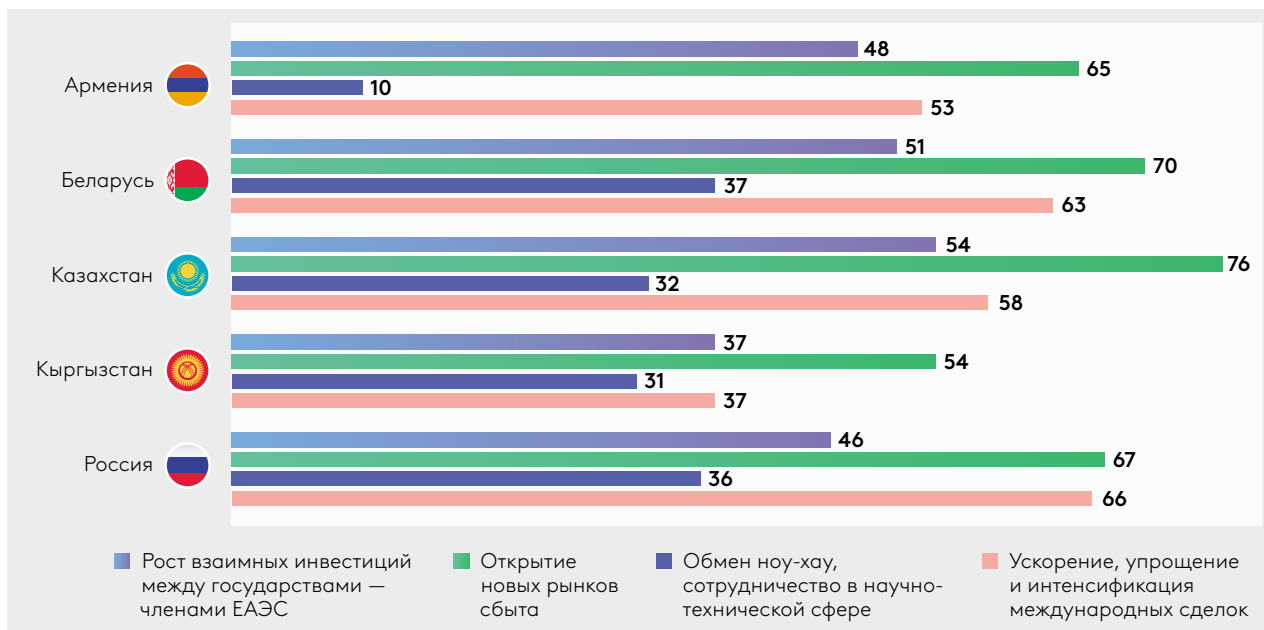
Во всех странах выше всего оценивается открытие новых рынков сбыта и ниже всего — достижения в области обмена ноу-хау, сотрудничества в научно-технической сфере. В Казахстане (76%) и Беларуси (70%) считают, что удалось достичь прогресса в области открытия новых рынков сбыта.

Успех в области обмена ноу-хау и сотрудничества в научно-технической сфере оценивается компаниями достаточно скромно. В Армении и Кыргызстане доля организаций, считающих, что успехов в этой области достичь не удалось, составляет 58% и 49% соответственно — это выше доли считающих, что успеха достичь удалось. В России и Казахстане доли респондентов, считающих прогресс в области ноу-хау и сотрудничества в научно-технической сфере успешным и не успешным, практически равны.

Прогресс в области роста взаимных инвестиций между государствами-членами выше всего оценивается в Казахстане (по мнению 54% респондентов, удалось достичь прогресса) и Беларуси (51%), а ниже всего — в Кыргызстане (лишь 37% отметивших прогресс). Также

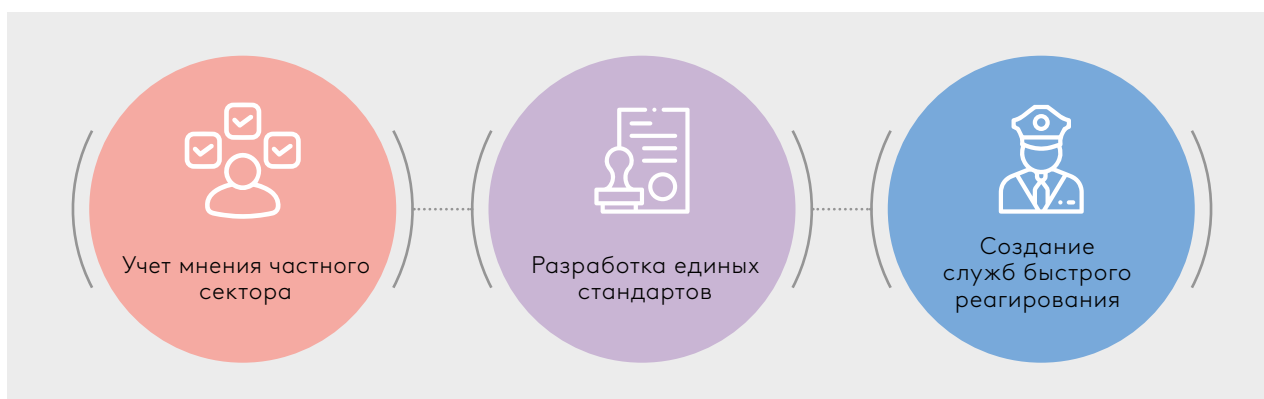
в Кыргызстане 54% респондентов видят прогресс в области открытия новых рынков сбыта и 40% отметили отсутствие успеха в области ускорения, упрощения и интенсификации международных сделок, что практически совпадает с долей опрошенных, по мнению которых в этой области удалось добиться успеха.

Рисунок 36. Доля респондентов, считающих, что в рамках ЕАЭС с 2015 г. удалось достичь ряда изменений (в % от числа ответивших в каждой стране)

Кроме того, представителям организаций был задан вопрос об эффективности деятельности ЕАЭС. Во многом ответы на этот вопрос совпадали с ответами на вопрос об ожидаемой поддержке и ожиданиях от ЕАЭС, которые рассмотрены в главе 2. **Респонденты также отмечают необходимость финансовой поддержки, устранения барьеров и обеспечения информацией о возможностях ЕАЭС.** Тем не менее, отвечая на данный вопрос, компании говорили о необходимости учета мнения частного сектора, разработки единых стандартов, а также создания служб быстрого реагирования (рисунок 37). Помимо этого, ряд респондентов отметил необходимость увеличения количества встреч, форумов для участников ЕАЭС.

Рисунок 37. Что необходимо сделать в рамках ЕАЭС более эффективным?

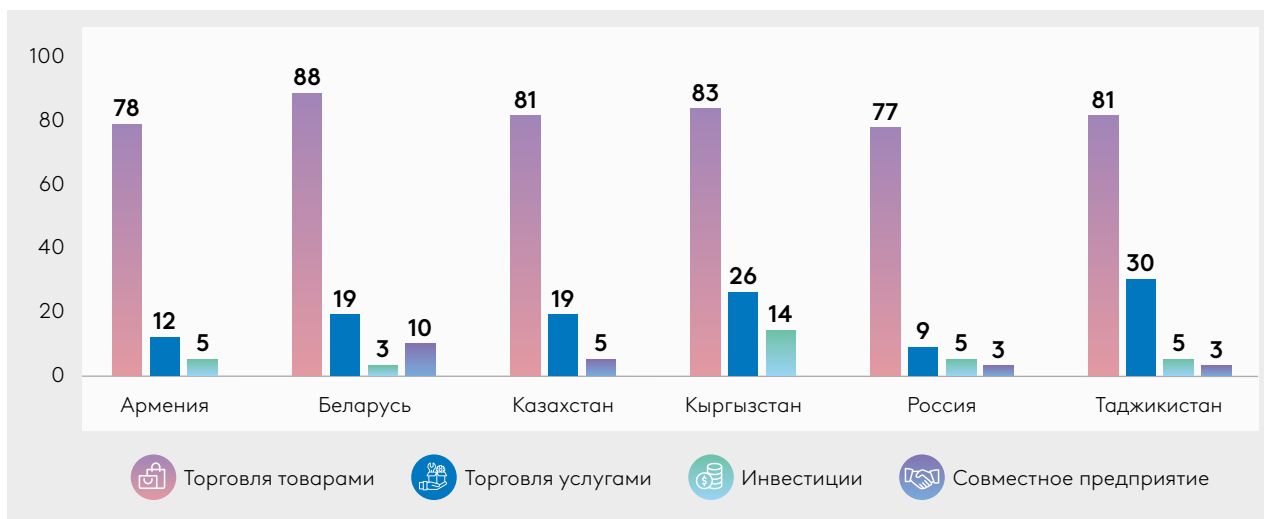
ГЛАВА 4. ТЕКУЩИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КОМПАНИЙ

4.1. ГЕОГРАФИЯ И СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Данный раздел посвящен реальным и перспективным географическим рынкам в следующих сферах: торговля, промышленность, инвестиции и научно-технические разработки. При этом оцениваются предпочтения шести государств — участников ЕАБР в отношении 12 стран региона СНГ: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

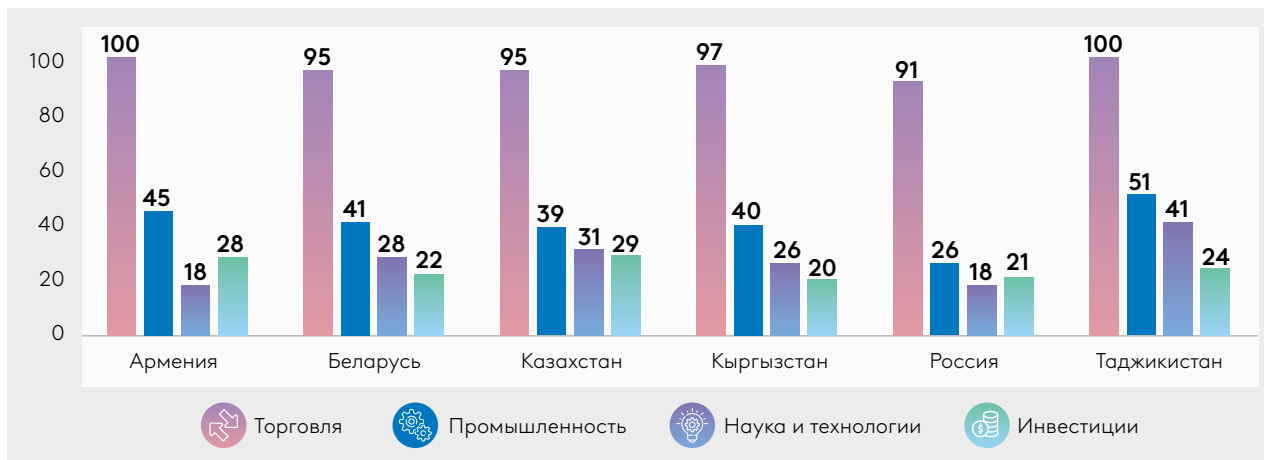
Среди опрошенных в шести государствах компаний более 80% имеют либо партнеров, либо клиентов в ЕАЭС. При этом основной сферой взаимного сотрудничества является торговля — около 80% участников исследования во всех странах выбрали этот вариант ответа. Второе место по частоте упоминаний занимает торговля услугами (в среднем около 20%). Такие форматы, как инвестиции и совместные предприятия, оказались на периферии взаимодействия (рисунок 38).

Рисунок 38. Наличие у компании клиентов/партнеров по бизнесу из стран ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

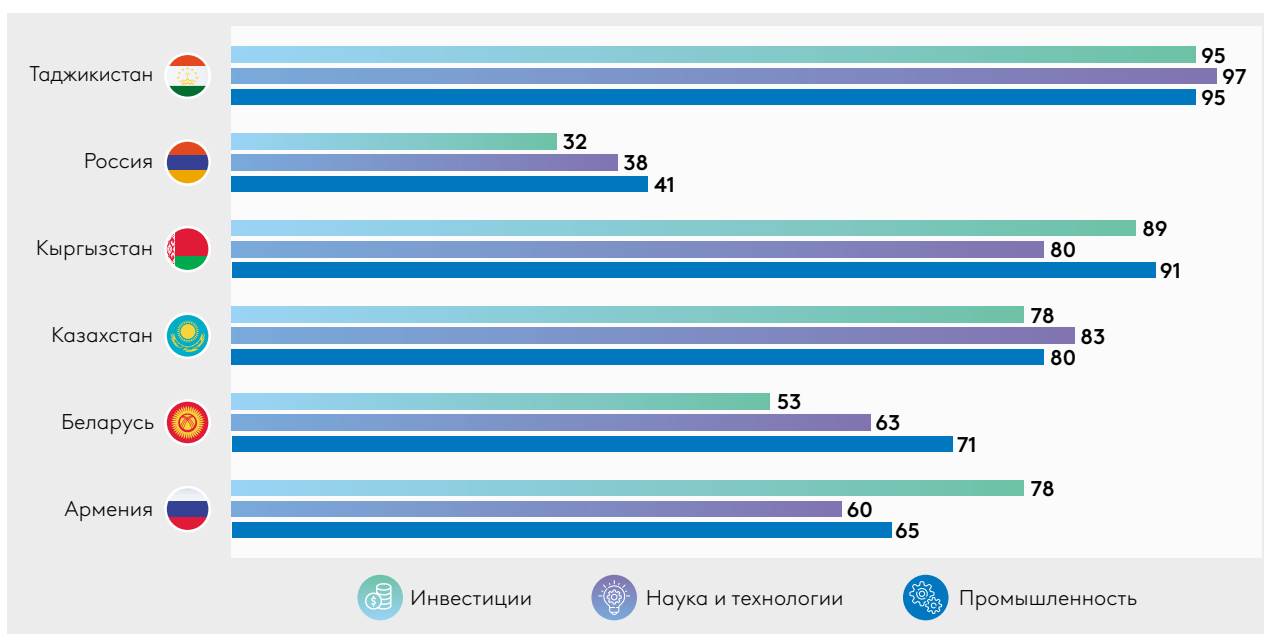
Похожая тенденция сохраняется и для более широкого круга стран: более 90% респондентов указали на преобладание торгового сотрудничества (рисунок 39). Вторым по популярности направлением стала сфера промышленности (в среднем около 40%), в то время как научно-технические разработки и инвестиции представлены в меньшей степени.

Рисунок 39. Текущие приоритеты сотрудничества компаний со странами региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

Среди перспективных сфер для дальнейшего развития сотрудничества компаний шести государств со странами региона СНГ и промышленность, и инвестиции, и научно-технологические разработки востребованы практически во всех опрошенных странах (рисунок 40). Исключение составляет Россия, где потребность значительно ниже: лишь 30–40% опрошенных выбрали как минимум одно из государств бывшего СССР в качестве потенциального контрагента в этих трех сферах. В остальных пяти странах этот показатель в среднем составляет около 80%, а в Таджикистане приближается к 100%.

Рисунок 40. Перспективные сферы сотрудничества компаний со странами региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

Если обращаться к конкретным географическим направлениям, то они все же несколько различаются между шестью рассматриваемыми странами, однако основным трендом является популярность России в торговой, промышленной, научно-технической и инвестиционной сферах. Далее приводится более подробный анализ по каждой стране.

Армения

В Армении ярко выражен локальный характер ведения бизнеса. Так, практически во всех отраслях, кроме торговли, главенствующее положение занимают местные партнеры: в зависимости от сферы от 65% до 83% опрошенных указали на армянских контрагентов. Наиболее широкий географический охват наблюдается в научно-технической и торговой сфере. Здесь идет взаимодействие с Беларусью, Грузией и Украиной, менее выражены контакты с Казахстаном, Узбекистаном, Молдовой, Туркменистаном и Таджикистаном. В сфере промышленности и инвестиций опрошенные указали только на одного партнера — Россию (таблица 3).

Больших отличий реального сотрудничества от желаемого не наблюдается. Фактически предприятия Армении в дальнейшем хотят расширять уже имеющиеся контакты, в первую очередь с Россией. Кроме того, есть потребность в углублении местных рынков и рынков в Беларуси, Грузии, Украине и Казахстане.

Таблица 3. Партнеры Армении (в % от числа опрошенных с международным сотрудничеством в каждой сфере)

	Реальные				Потенциальные		
	Торговля	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции
Армения	65	83	71	82	23	17	26
Беларусь	30	0	29	0	15	25	13
Кыргызстан	0	0	0	0	8	4	0
Казахстан	10	0	29	0	12	13	10
Таджикистан	3	0	0	0	8	4	0
Россия	93	28	57	27	73	88	81
Узбекистан	13	0	0	0	12	4	0
Украина	23	0	14	0	12	17	16
Молдова	5	0	0	0	8	4	3
Азербайджан	0	0	0	0	0	0	0
Туркменистан	5	0	0	0	12	4	3
Грузия	30	0	14	0	27	17	26
Всего (чел.)	40	18	7	11	26	24	31

Потенциальные партнеры Армении

Россия

Беларусь

Казахстан

Украина

Грузия

Беларусь

Для Беларуси характерна большая диверсификация рынков и меньшая, чем в Армении, ориентация на местных контрагентов. Основным партнером является Россия. В сфере торговли предприятия Беларуси активно сотрудничают с компаниями Казахстана, Украины. Также среди партнеров представлены предприятия Армении, Молдовы, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Грузии. В промышленной, научно-технической и инвестиционной сферах, помимо России, упоминаются Казахстан и Украина — но гораздо реже, чем в сфере торговли (таблица 4).

Потенциально привлекательные для Беларуси рынки во многом повторяют картину реального взаимодействия. Здесь также доминирует Россия, а в качестве других возможных партнеров чаще назывались Казахстан и Украина.

Таблица 4. Партнеры Беларуси (в % от числа опрошенных с международным сотрудничеством в каждой сфере)

	Реальные				Потенциальные		
	Торговля	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции
Армения	38	8	0	8	10	3	0
Беларусь	59	46	38	31	10	14	6
Кыргызстан	34	17	0	0	5	3	0
Казахстан	57	29	13	23	24	35	19
Таджикистан	27	13	6	15	2	5	3
Россия	95	79	69	85	81	92	84
Узбекистан	38	13	13	0	14	11	6
Украина	64	29	13	15	29	27	3
Молдова	38	17	0	0	7	5	0
Азербайджан	38	8	0	8	10	5	3
Туркменистан	20	13	0	8	5	0	0
Грузия	32	8	0	0	14	5	0
Всего (чел.)	56	24	16	13	42	37	31

Потенциальные партнеры Беларуси

Казахстан

В Казахстане, помимо России, востребованы торговые отношения с Кыргызстаном, Узбекистаном, Беларусью и Украиной. Незначительно представлены Армения, Таджикистан и Туркменистан. В промышленной сфере Казахстан также работает с Кыргызстаном. В научно-технологической и инвестиционной сферах — с Беларусью, Арменией, Кыргызстаном, Узбекистаном. В дополнение к этому некоторые предприятия Казахстана называли инвестиционные проекты с Украиной, Молдовой, Азербайджаном, Туркменистаном, Грузией (таблица 5).

Потенциально привлекательные партнеры для Казахстана в сфере промышленности, научно-технологических разработок и инвестиций — Россия, Беларусь и Кыргызстан. В сфере промышленности есть некоторый интерес к Армении, Узбекистану и Грузии.

Таблица 5. Партнеры Казахстана (в % от числа опрошенных с международным сотрудничеством в каждой сфере)

	Реальные				Потенциальные			
	Торговля	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	
Армения	9	0	17	12	15	8	0	
Беларусь	21	9	28	24	40	27	37	
Кыргызстан	34	13	6	18	19	12	15	
Казахстан	0	0	0	0	0	0	0	
Таджикистан	9	4	0	18	9	6	9	
Россия	88	100	67	71	68	80	89	
Узбекистан	21	4	17	12	17	2	11	
Украина	13	0	0	12	4	12	4	
Молдова	0	0	0	12	2	4	2	
Азербайджан	4	0	0	12	6	6	4	
Туркменистан	7	0	0	18	2	2	2	
Грузия	5	0	0	18	15	4	0	
Всего (чел.)	56	23	18	17	47	49	46	

Потенциальные партнеры Казахстана

Россия

Украина

Беларусь

Кыргызстан

Узбекистан

Кыргызстан

В Кыргызстане местный компонент менее выражен, чем в Армении. В торговой сфере, кроме России, идет активное взаимодействие с Казахстаном и, в меньшей степени, с Узбекистаном. Отдельные предприятия работают с Беларусью, Таджикистаном, Украиной. В области промышленности традиционно доминирует сотрудничество с Россией, но также есть контрагенты в Казахстане, Узбекистане, Беларуси. В плане инвестиций, науки и технологий стоит отметить Казахстан и Узбекистан (таблица 6). С точки зрения перспектив дальнейшего сотрудничества наиболее привлекательной по-прежнему является Россия. Кроме того, есть потребность работы с Казахстаном, Беларусью, Узбекистаном и Украиной.

Таблица 6. Партнеры Кыргызстана (в % от числа опрошенных с международным сотрудничеством в каждой сфере)

	Реальные				Потенциальные			
	Торговля	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	
Армения	6	0	0	0	0	0	6	
Беларусь	15	21	0	0	25	18	10	
Кыргызстан	6	14	22	43	3	0	13	
Казахстан	62	29	33	43	50	36	42	
Таджикистан	15	0	0	0	0	0	10	
Россия	74	71	78	71	97	100	94	
Узбекистан	35	14	0	14	34	4	32	
Украина	9	7	11	0	13	18	10	
Молдова	0	0	0	0	0	0	6	
Азербайджан	6	0	0	14	3	4	6	
Туркменистан	6	0	0	0	0	0	10	
Грузия	9	0	0	0	0	0	6	
Всего (чел.)	34	14	9	7	32	28	31	

Потенциальные партнеры Кыргызстана

Россия

Россия — страна с самыми разнообразными внешними рынками во всех четырех анализируемых сферах, но особенно четко это прослеживается в области торговли.

Локальный компонент в России также довольно ярко выражен: от 43% до 60% опрошенных указали, что работают с российским бизнесом. На пространстве стран бывшего СССР наиболее активными партнерами опрошенных российских компаний являются Казахстан, Беларусь, Армения. Реже упоминаются Кыргызстан, Украина и Азербайджан (таблица 7).

Если рассматривать потенциально привлекательные направления, менее половины опрошенных российских компаний указали, что и дальше хотели бы развивать кооперацию со странами региона СНГ. Однако респонденты отметили некоторую потребность в расширении кооперации с Казахстаном, Беларусью, Арменией и Украиной.

Таблица 7. Партнеры России (в % от числа опрошенных с международным сотрудничеством в каждой сфере)

	Реальные				Потенциальные			
	Торговля	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	
Армения	45	11	21	17	23	17	18	
Беларусь	81	50	37	26	55	51	35	
Кыргызстан	36	14	5	13	16	10	3	
Казахстан	70	46	32	22	43	41	35	
Таджикистан	20	0	0	0	11	5	6	
Россия	60	43	53	52	30	32	32	
Узбекистан	40	11	5	4	16	15	12	
Украина	32	7	11	0	20	20	9	
Молдова	26	4	5	4	9	10	15	
Азербайджан	31	14	11	9	18	17	24	
Туркменистан	13	4	11	4	11	7	3	
Грузия	22	7	11	0	16	17	18	
Всего (чел.)	97	28	19	23	44	41	34	

Потенциальные партнеры России

Таджикистан

В Таджикистане степень вовлеченности в сотрудничество с местными предприятиями варьируется в зависимости от сферы деятельности. Меньше всего оно распространено в торговле, а больше всего — в инвестициях. Активное международное взаимодействие идет с Казахстаном, Узбекистаном (за исключением инвестиций), Беларусью и Кыргызстаном (за исключением сферы науки и технологий) (таблица 8).

В качестве перспективных внешних рынков представители бизнеса Таджикистана в первую очередь рассматривают Россию, затем Узбекистан, Казахстан и Беларусь.

Таблица 8. Партнеры Таджикистана (в % от числа опрошенных с международным сотрудничеством в каждой сфере)

	Реальные				Потенциальные		
	Торговля	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции	Промышленность	Наука и технологии	Инвестиции
Армения	0	0	0	0	9	8	3
Беларусь	32	16	7	22	23	25	9
Кыргызстан	22	11	0	11	11	8	11
Казахстан	54	26	13	11	34	19	40
Таджикистан	3	11	27	67	6	6	3
Россия	70	68	67	33	77	86	80
Узбекистан	46	53	20	0	66	44	37
Украина	8	0	7	0	9	6	0
Молдова	0	0	7	0	9	6	0
Азербайджан	3	0	0	0	9	11	3
Туркменистан	3	0	7	0	11	6	0
Грузия	0	0	0	0	9	11	3
Всего (чел.)	37	19	15	9	35	36	35

Потенциальные партнеры Таджикистана

Россия

Казахстан

Украина

Беларусь

Узбекистан

4.2. ПРИОРИТЕТЫ НЕСЫРЬЕВЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Среди опрошенных организаций большую долю составляют компании, относящиеся к несырьевому сектору экономики (таблица 2 в разделе «Методология исследования и анализа данных»). В связи с этим подавляющее число трендов, которые были выявлены при анализе основного массива данных, справедливы и для выборки несырьевых компаний¹.

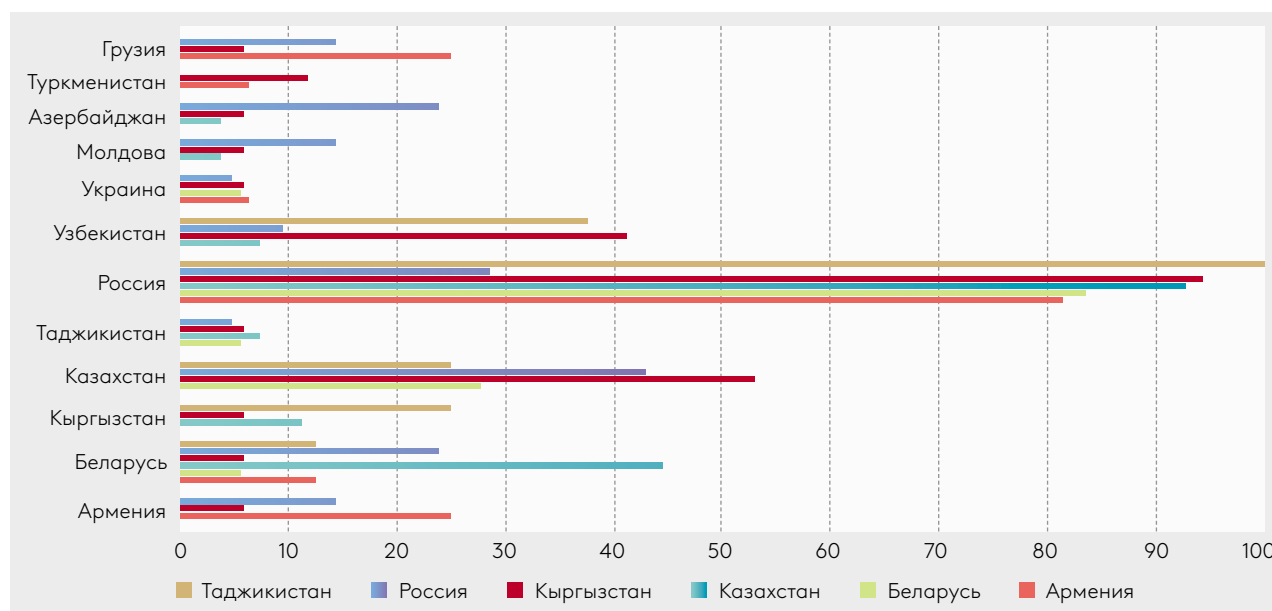
Мнения несырьевых компаний по поводу сотрудничества в сфере инвестиций

Доли компаний, не назвавших страны, с которыми перспективно сотрудничество в сфере инвестиций, значительно различаются по странам. Выше всего этот показатель в России (70%) и Беларуси (49%). В Таджикистане все несырьевые компании отметили наличие перспективных партнеров из числа стран региона СНГ.

Приоритеты несырьевых компаний в сфере инвестиций в регионе СНГ распределяются следующим образом. **Почти половина всех представителей несырьевых компаний (45%) отметили абсолютный приоритет в пользу сотрудничества с Россией.** Следом за ней по популярности идут Казахстан (14%), Беларусь (12%) и Узбекистан (8%) (рисунок 41).

Подавляющее число российских несырьевых компаний не заинтересованы в развитии сотрудничества в сфере инвестиций ни с одной из стран региона СНГ. Некоторый интерес есть лишь к государствам — членам ЕАЭС (в первую очередь к Казахстану и Беларуси).

Рисунок 41. Распределение ответов несырьевых компаний на вопрос о перспективных партнерах в сфере инвестиций (в % от числа указавших страны)

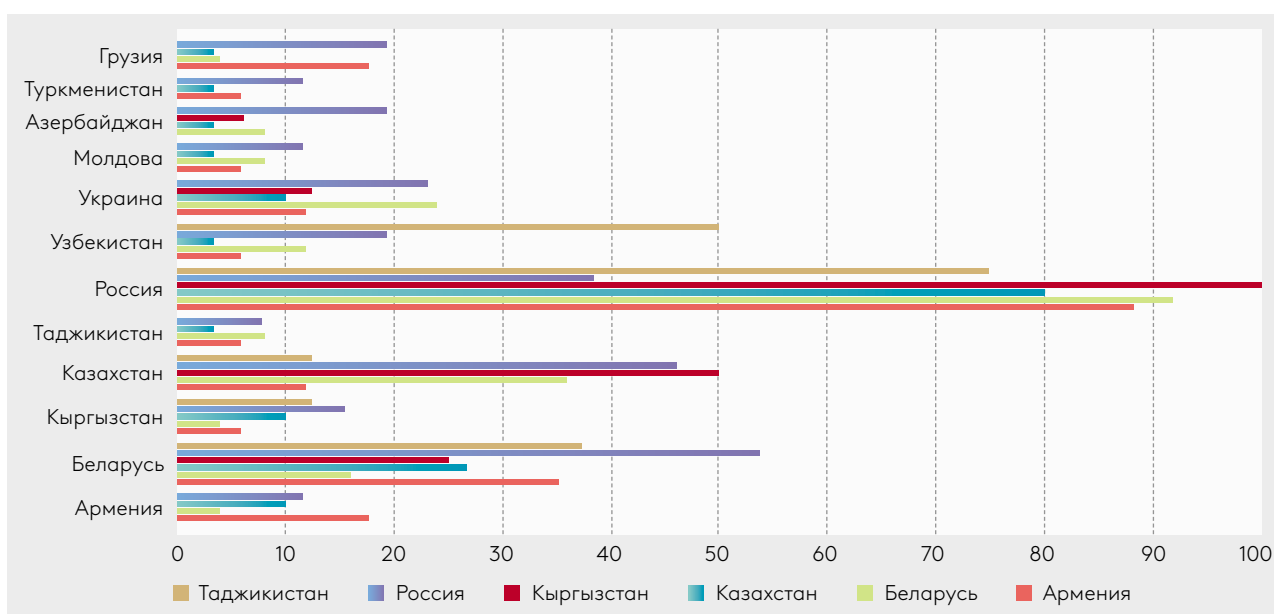
¹ Примечание: в выборку несырьевых компаний попали все отрасли, за исключением отраслей «добыча полезных ископаемых», «оптовая и розничная торговля», «ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования».

Мнения несырьевых компаний в области сотрудничества в сфере науки и технологий

Доля респондентов несырьевых компаний, не назвавших страны региона СНГ, с которыми перспективнее всего сотрудничать в области науки и технологий, в России значительно выше, чем в других странах, и составляет 63%. Далее следует Беларусь, где 29% респондентов не назвали каких-либо стран. В Таджикистане все компании указали на какие-либо страны. Высокая доля не назвавших перспективные для сотрудничества страны говорит об ориентации части несырьевых компаний стран евразийского пространства за пределы зоны евразийской экономической интеграции.

Россия является лидером среди стран региона СНГ, с которыми компании хотели бы сотрудничать в сфере науки и технологий (51%) (рисунок 42). Следом за ней по популярности расположились Беларусь (21%), Казахстан (17%), Украина (10%) и Узбекистан (8%). В научно-технологическом сотрудничестве с украинскими компаниями заинтересованы компании из России и Беларуси. Наличие Узбекистана в числе приоритетов опрошенных компаний показывает определенный уровень интереса к сотрудничеству, что важно в свете обсуждения перспектив интеграции этой страны в ЕАЭС.

Рисунок 42. Распределение ответов на вопрос «С какими странами вашей компании было бы полезно сотрудничать в области науки и технологий — вести совместные исследования, обмениваться разработками, научными идеями?» среди несырьевых компаний (в % от числа указавших страны)

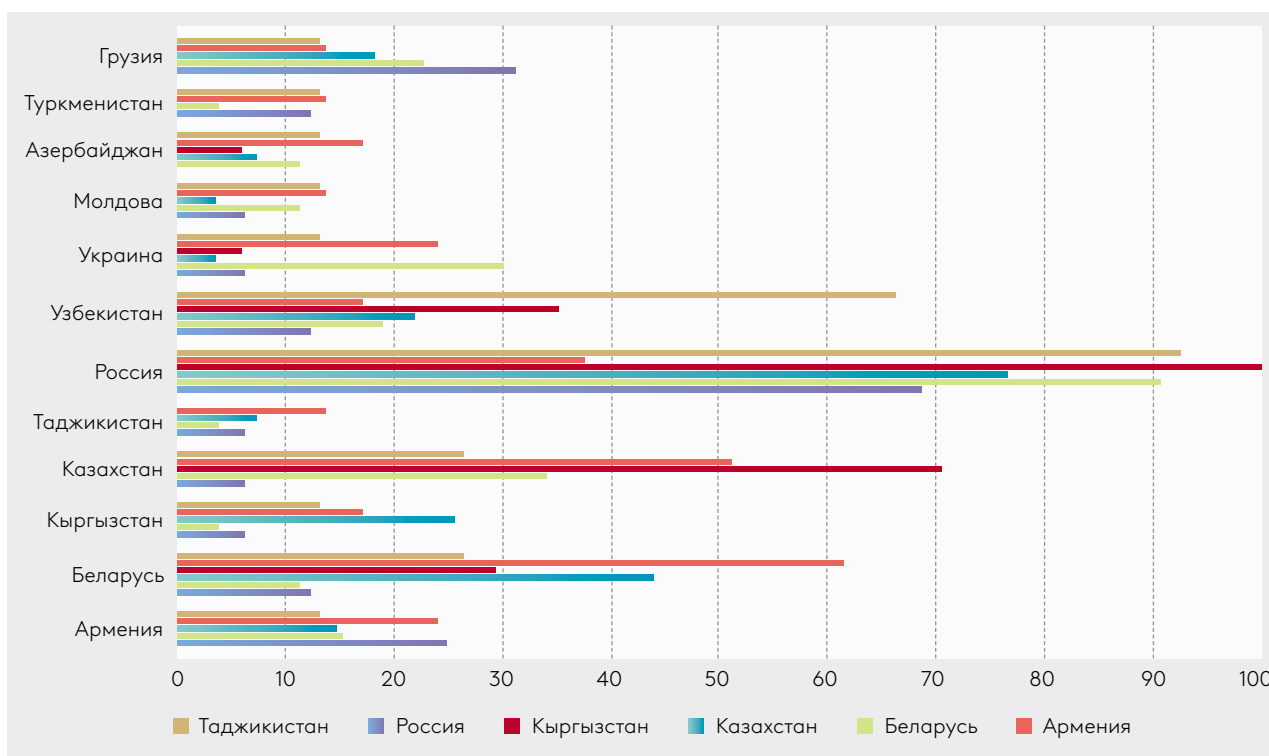
Приоритеты несырьевых компаний в области промышленного сотрудничества и выпуска совместных товаров

Доля несырьевых компаний, затруднившихся назвать партнеров в области промышленного сотрудничества в регионе СНГ, также выше всего в России (56%). Это, однако, несколько ниже, чем аналогичная доля в России не назвавших страны, с которыми перспективно

сотрудничество по двум другим направлениям. В Таджикистане все опрошенные несырьевые компании видят возможных партнеров среди стран региона СНГ.

В области промышленного сотрудничества Россия также на первом месте (49%), следом идут Беларусь (23%), Казахстан (21%), Узбекистан (16%), Грузия (11%), Украина (10%) (рисунок 43). При этом 25% опрошенных несырьевых компаний в России и 68% — в Беларуси демонстрируют высокий взаимный интерес в области промышленного сотрудничества и выпуска совместных товаров.

Рисунок 43. Распределение ответов на вопрос «С какими странами вашей компании хотелось бы развивать промышленное сотрудничество (совместный выпуск продукции)?» среди несырьевых компаний (в % от числа указавших страны)

4.3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Во всех странах есть потребность в увеличении производственных мощностей и расширении взаимного сотрудничества (рисунок 44). В наименьшей степени эта потребность выражена в Армении, где 60% ответили, что это было бы интересно или скорее интересно, в наибольшей — в Кыргызстане и Таджикистане, где почти все респонденты указали на наличие интереса в этой области. Если говорить о конкретных формах, то **самыми популярными являются партнерство с компаниями других стран и активное продвижение новых товаров и услуг.** В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в дополнение к этим двум сферам называют еще и создание совместных предприятий, а в Армении — создание новых региональных рынков (рисунок 45).

Рисунок 44. Интерес к увеличению производственных мощностей и реализации перспективных совместных проектов с другими странами региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

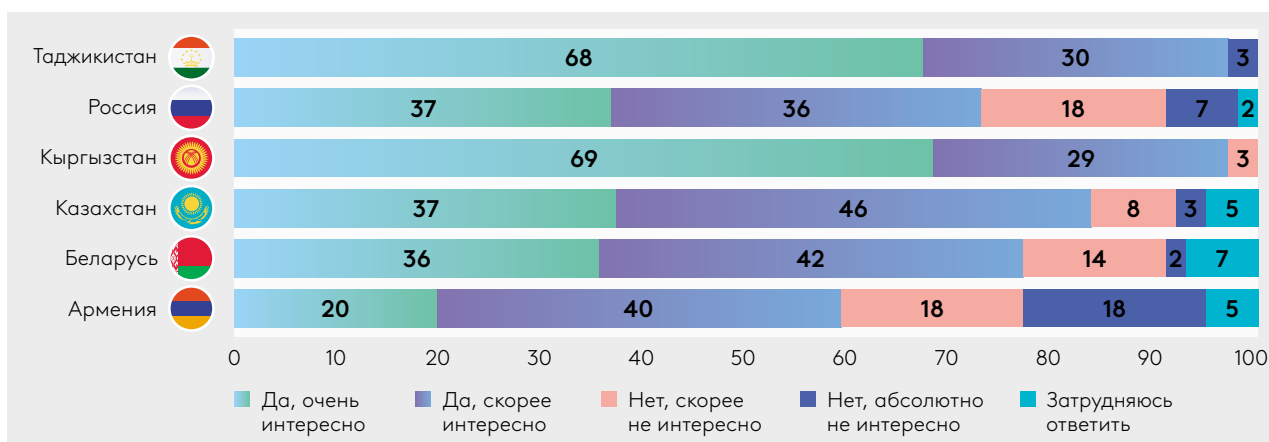
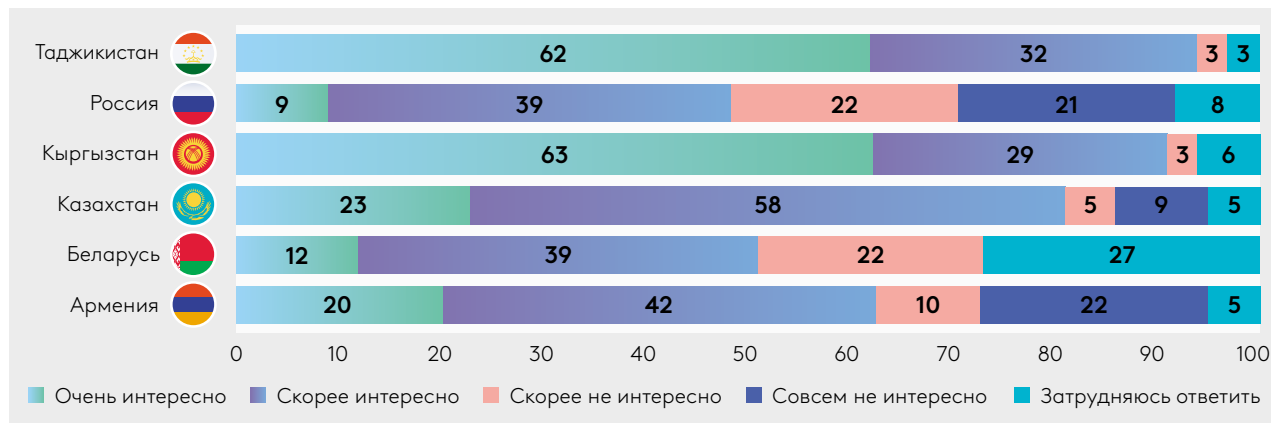

Рисунок 45. Наиболее привлекательные способы выхода предприятия на новые рынки стран региона СНГ (в % от числа ответивших в каждой стране)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан
Партнерство с компаниями других стран	30	78	66	69	62	81
Активное продвижение новых товаров и услуг	32	73	53	43	58	43
Приобретение зарубежных активов	5	7	12	11	7	19
Локализация производства в странах ЕАЭС или других странах региона СНГ	15	12	15	23	9	14
Создание совместных предприятий	10	15	29	49	21	32
Создание новых региональных/глобальных рынков	35	19	20	23	13	16
Соглашения о свободной торговле ЕАЭС	18	19	22	26	26	32
Иные соглашения в рамках Большого Евразийского партнерства	18	0	12	9	6	8
Другое	0	0	5	11	2	0
Затрудняюсь ответить	5	0	0	0	2	0

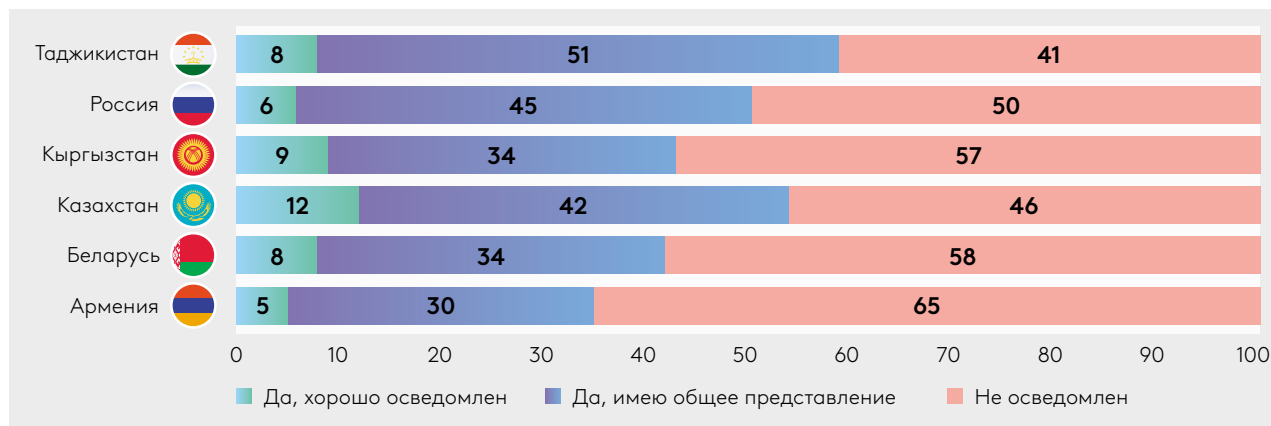
Интерес к участию в создании евразийских компаний на территории ЕАЭС тоже довольно высок, но особенно выражен он в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, где от 81% до 94% опрошенных обозначили свое позитивное отношение к перспективам создания такой новой формы совместных компаний. Чуть меньше интерес в России и Беларуси: только половина респондентов продемонстрировала интерес к созданию евразийских компаний на территории ЕАЭС (рисунок 46).

Рисунок 46. Интерес к участию в создании евразийских компаний на территории ЕАЭС (в % от числа ответивших в каждой стране)

Несмотря на потребность в расширении рынков сбыта, наблюдается некоторый недостаток информированности об уже происходящих на территории Евразии процессах. В 2015 г. была выдвинута идея о формировании Большого Евразийского партнерства (БЕП), которое со временем должно стать зоной свободной торговли. Создание БЕП — одно из важнейших направлений деятельности ЕАЭС, что нашло отражение в соответствующих нормативных документах, в частности в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». В то же время от 41% до 65% опрошенных ничего не знают о формировании БЕП (рисунок 47). Лучше всего осведомлены о БЕП представители Таджикистана, где около 60% знают об этой инициативе, и Казахстана, где этот показатель достиг 54%. В Армении лишь 35% представителей бизнеса знают о существовании БЕП.

Рисунок 47. Осведомленность о формировании Большого Евразийского партнерства и его возможностях для компании (в % от числа ответивших в каждой стране)

Таким образом, опросы компаний позволили выявить, с одной стороны, желание бизнеса более активно участвовать в реализации возможностей евразийской экономической интеграции и расширении сфер сотрудничества в регионе СНГ. С другой стороны, этому препятствует ряд ограничений и барьеров — наряду с нехваткой информации и поддержки. В ходе опроса компании также высказались о возможных путях преодоления выявленных трудностей и выразили запрос на конкретные меры поддержки, которые могут способствовать поиску наилучших решений для развития кооперации на евразийском пространстве. В обобщенном виде пожелания бизнеса приводятся далее в виде рекомендаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ ОПРОСА БИЗНЕСА

1. Повышению уровня информированности о деятельности институтов евразийской экономической интеграции могут способствовать следующие меры:

- Внедрение системы консультационной поддержки для компаний, которые планируют развивать бизнес с использованием возможностей евразийского экономического пространства.
- Внедрение системы обратной связи для бизнеса в электронном формате на сайте институтов ЕАЭС — к примеру, предложение оценить, насколько представленная информация была понятна, полезна, информативна и т.п. Подобная система даст возможность отслеживать динамику мнений и взаимодействий компаний с органами ЕАЭС в электронном формате.
- Разработка системной информационной кампании по доведению сведений об институтах и возможностях ЕАЭС до потенциально заинтересованных компаний. Увеличение информированности с высокой долей вероятности повысит качество и уровень взаимодействия компаний с институтами ЕАЭС.
- Формирование пула профильных журналистов, которые хорошо разбираются в теме евразийской экономической интеграции и готовы регулярно писать на эти темы.
- Формирование специализированной информационной рассылки по институциональным нововведениям в рамках ЕАЭС с комментариями по поводу последствий для конкретных отраслей бизнеса.
- Создание единого зонтичного сайта (электронной платформы) со всеми необходимыми ссылками, актуальными анонсами мероприятий, обсуждаемых и принятых решений, а также новостями, касающимися евразийской интеграции и ее возможностей для бизнеса. Как альтернатива — модернизация официального сайта ЕАЭС.

2. Рекомендации по наращиванию знаний и компетенций сотрудников компаний на пространстве ЕАЭС и СНГ могут включать следующее:

- Развитие низовой коммуникации для обмена опытом между компаниями на пространстве ЕАЭС и стран СНГ по вопросам взаимодействия с органами ЕАЭС. Это могло бы способствовать увеличению интенсивности вовлечения компаний в интеграционные процессы.
- Создание курсов повышения квалификации (в том числе на базе вузов государств — членов ЕАЭС) для сотрудников компаний, которые планируют участвовать в процессах евразийской экономической интеграции. Респонденты проявляют отдельный интерес к обучению и получению необходимых знаний для участия в процессах евразийской интеграции.

- Проведение специализированных семинаров и мастер-классов для компаний на базе местных торгово-промышленных палат и подобных институтов, в частности для разъяснения и популяризации вновь введенных мер и правил внутри ЕАЭС.
- Разработка и создание совместных магистерских программ в области ведения бизнеса на евразийском экономическом пространстве.

3. Экономические меры поддержки, которые названы бизнесом в качестве полезных и необходимых:

- Развитие рынков сбыта продукции в ЕАЭС, открытие новых рынков, расширение поддержки экспорта.
- Упрощение процедур регистрации, снижение уровня бюрократизации в странах ЕАЭС, упрощение таможенных процедур и повышение их прозрачности.
- Улучшение бизнес-климата и инвестиционной среды.
- Доступ к льготным кредитам, снижение налоговой нагрузки.
- Бизнес позитивно относится к созданию зон свободной торговли и заинтересован в их расширении, а также в получении более подробной информации как о существующих, так и о потенциальных торгово-экономических соглашениях ЕАЭС.

4. С целью расширения сфер для сотрудничества и кооперации рекомендуется:

- Формирование площадок для выстраивания коммуникаций (в том числе по отраслевому признаку) между компаниями по вопросам эффективного взаимодействия для укрепления евразийской экономической интеграции, поиска взаимных интересов, выстраивания цепочек добавленной стоимости.
- Содействие развитию не только торговой, но и технологической кооперации между компаниями евразийского экономического пространства, в том числе с вовлечением малого бизнеса. Проведение совместных стратегических сессий обмена опытом и нетворкинга, направленных на развитие многосторонних бизнес-партнерств.
- Активизация выставочной деятельности для компаний внутри ЕАЭС, проведение специализированных выставок, распространение информации о возможностях евразийской экономической интеграции на существующих выставочных площадках.
- Формирование баз данных и платформ для компаний, которые ищут потенциальные рынки сбыта и партнеров в других странах евразийского пространства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДАННЫХ

Объект исследования — представители среднего и крупного бизнеса, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России и Таджикистане.

Цель исследования — регулярный мониторинг интеграционных предпочтений крупного и среднего (а в дальнейшем и малого) бизнеса стран — участниц ЕАБР.

Задачи исследования:

- разработка методологии ежегодного мониторинга восприятия бизнес-сообществом стран — участниц ЕАБР интеграционных процессов на евразийском пространстве;
- оценка уровня и динамики привлекательности евразийской интеграции для бизнеса.

Таблица 1. Количество опрошенных респондентов по странам (с учетом отправленных запросов и полученных отказов)

Страна	Направлено запросов	Заполненные анкеты	Отказы, отсутствие отклика
Россия	850	107	743
Армения	128	40	88
Таджикистан	152	37	115
Беларусь	564	59	505
Кыргызстан	347	35	308
Казахстан	168	59	109
Всего	2209	337	1868

Таблица 2. Структура опроса по отраслям (сводные данные по всем странам)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Всего
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4	11	9	9	2	8	43
Образование	0	0	1	0	1	0	2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1	1	0	0	1	0	3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1	0	0	0	2	0	3
Добыча полезных ископаемых	2	2	4	1	1	1	11
Обрабатывающие производства	5	12	24	16	34	5	96
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1	3	4	1	8	12	29
Строительство	3	3	5	1	1	1	14
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12	8	8	5	21	7	61
Гостиницы и рестораны	1	0	0	0	0	0	1
Транспорт и связь	5	2	3	1	1	0	12
Другое	5	17	1	1	35	3	62
Всего (чел.)	40	59	59	35	107	37	337

Таблица 3. Географическое распределение опросов

Страна	Распределение интервью по регионам
Армения	Ереван — 33, регион Котайк — 2, регион Тавуш — 2, регион Сюник — 1, регион Арагацотн — 1, Арцах — 1
Беларусь	Барановичи — 5, Береза — 1, Борисов — 2, Брест — 5, Брестская обл. — 7, Быхов — 1, Витебск — 3, Витебская обл. — 2, Гомель — 2, Гродно — 1, Жабинка — 1, Жлобин — 1, Жодино — 2, Заславль — 1, Минск — 7, Минская обл. — 1, Могилев — 5, Могилевская обл. — 1, Мозырь — 1, Орша — 1, Пинск — 2, Рогачев — 1, Светлогорск — 1, Слоним — 2, Слуцк — 1, Старые Дороги — 1, Червень — 1
Казахстан	Алматинская обл. — 4, Западно-Казахстанская обл. — 5, Жамбылская обл. — 4, Карагандинская обл. — 8, Кызылординская обл. — 3, Мангистауская обл. — 4, Павлодарская обл. — 4, Северо-Казахстанская обл. — 4, Туркестанская обл. — 2, Восточно-Казахстанская обл. — 5, Нур-Султан — 2, Алматы — 8, Шымкент — 6
Кыргызстан	Бишкек — 13, Ошская обл. — 7, Джалал-Абадская обл. — 7, Иссык-Кульская обл. — 1, Таласская обл. — 3, Чуйская обл. — 4
Россия	ЦФО — 46, СЗФО — 18, ПФО — 9, СФО — 8, ЮФО — 7, ДВФО — 6, УФО — 5, СКФО — 1
Таджикистан	Душанбе — 14, Согдийская обл. — 14, Хатлонская обл. — 9

При формировании структуры выборки и типологизации по отраслям и размеру компаний за основу брались национальные стандарты исследуемых государств. В каждой стране исполнитель самостоятельно находил статистические данные по внешнеэкономической деятельности. Поскольку наличие и формат открытых данных в разных странах различаются, допускались расхождения в подходах к стратификации выборочной совокупности.

Так, в России для построения выборки использовались данные Федеральной таможенной службы «Итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации в 2020 году», на основе которых был определен товарооборот внешнеэкономической деятельности страны и рассчитана доля по каждому федеральному округу. Поскольку по отраслям и по размеру компаний актуальных статистических данных не было найдено в открытых источниках, отдельно контролировалась равномерность распределения компаний по отраслям и по размеру компаний (крупный и средний бизнес).

В Беларуси, Казахстане и Таджикистане структура отраслей и размера компаний, на основе которой строилась выборка, представлена по структуре ВВП страны в целом, а не по перечню отраслей компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность. В частности, в Беларуси для построения выборки использовались данные структуры валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности на конец 2019 г. В качестве респондентов в опросе принимали участие руководители предприятий, специалисты по ВЭД и маркетингу, руководители отделов ВЭД, маркетинга и сбыта, главные бухгалтеры. В исследование были включены средние и крупные предприятия, отнесенные к таковым согласно критериям Национального статистического комитета. В Казахстане выборка предприятий среднего и крупного бизнеса формировалась с учетом данных Бюро по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. В Таджикистане для построения выборки использовались данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан — структура валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности на конец 2019 г. В Кыргызстане использовались данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики по внешнеэкономической деятельности. В Армении к опросу привлекался средний и крупный бизнес, относимый к тому или иному типу согласно Закону Республики Армения «О бухгалтерском учете».

В отношении распределения по отраслям основной акцент был сделан на реальный сектор экономики, основную долю опрошенных компаний составили организации промышленности и торговли, проводящие экспортно-импортные операции в ЕАЭС и СНГ.

Таблица 4. Распределение опросов по размеру предприятий

Страна	Средние предприятия	Крупные предприятия
Армения	17	23
Беларусь	37	22
Казахстан	35	24
Кыргызстан	26	9
Россия	56	51
Таджикистан	34	3
Итого	205	132

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЕП	Большое Евразийское партнерство — концепция формирования сети взаимовыгодных торгово-экономических соглашений и диалогов между ЕАЭС и различными странами Евразии и их объединениями	Регион СНГ	географическая общность 12 стран — бывших республик СССР, вошедших изначально в СНГ, включая Грузию, покинувшую организацию в 2009 г., и Украину, имеющую спорный статус
ВЭД	внешнеэкономическая деятельность	РФ	Российская Федерация
ЕАБР	Евразийский банк развития — международная организация, государствами-участниками которой являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан	СНГ	Содружество Независимых Государств — международная организация, государствами-участниками которой являются Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина (имеет спорный статус)
ЕАЭС, Союз	Евразийский экономический союз — международная организация экономической интеграции, государствами-членами которой являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия	СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ЕС	Европейский союз — экономическое и политическое объединение 27 европейских государств	ЦИИ ЕАБР	Центр интеграционных исследований ЕАБР
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия — постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕАЭС		
ЗСТ	зона свободной торговли		
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты		

Макроэкономический обзор (RU)

Регулярная публикация, в которой представлен оперативный срез макроэкономической ситуации в странах — участниках Банка и даны оценки ее развития в краткосрочной перспективе. Является промежуточной публикацией между макроэкономическими прогнозами.

Макроэкономический прогноз (RU/EN)

От восстановительного роста к устойчивому развитию
ЕАБР прогнозирует рост агрегированного ВВП государств — участников Банка на 2,9% в 2022 г.

Доклад 21/1 (RU)
Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах

Доля национальных валют ЕАЭС в обслуживании мировой торговли составляет около 2%, но внутри ЕАЭС достигнуты весомые успехи — уже 74% взаимной торговли осуществляется в национальных валютах.

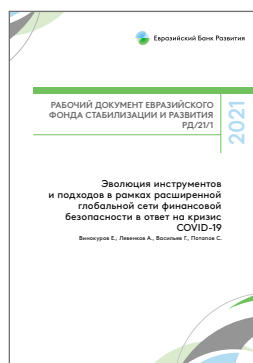
Доклад 21/2 (RU/EN)
Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции

В докладе представлены оценки потенциальных эффектов от интеграции Республики Узбекистан с ЕАЭС, а также перспективные направления сотрудничества действующих стран — членов Союза с Узбекистаном.

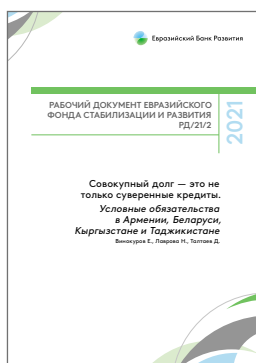
Доклад 21/3 (RU/EN)
Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии

Авторы доклада проанализировали сложившуюся ситуацию в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии (ВЭК ЦА) по итогам 30 лет независимости пяти республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), оценили уровень сотрудничества между странами в ВЭК.

Рабочий документ РД/21/1 (RU/EN)
Эволюция инструментов и подходов в рамках расширенной Глобальной сети финансовой безопасности в ответ на кризис COVID-19

Авторы проанализировали реакцию элементов ГСФБ на кризис, вызванный пандемией COVID-19, в масштабе мировой экономики и на уровне региона операций ЕФСР.

Рабочий документ 21/2 (RU/EN)
Совокупный долг — это не только суверенные кредиты. Условные обязательства в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане

Исследование отвечает на вопрос о потенциальных рисках реализации прямых и косвенных условных обязательств и их влиянии на бюджетные и долговые позиции четырех стран — получателей средств ЕФСР.

Доклад 21/4 (RU/EN)
Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР

Объем рассчитанных по новой методологии взаимных инвестиций в Евразийском регионе достиг 46 млрд долл. США. ПИИ устойчиво растут с 2016 г.

Доклад 21/5 (RU/EN)
Международный транспортный коридор «Север — Юг»: создание транспортного каркаса Евразии

Сопряжение МТК «Север — Юг» с евразийскими широтными коридорами может обеспечить порядка 40% контейнерного грузопотока.

Совместный доклад ЕАБР и Ассоциации «Глобальная энергия» (RU/EN)
Чистые технологии для устойчивого будущего Евразии

Доклад подготовлен при участии ключевых международных отраслевых экспертов и молодых ученых. Содержит результаты технических исследований, направленных на решение современных вызовов в энергетике и содействующих снижению углеродного следа в Евразии.

Евразийский Банк Развития

ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДИРЕКЦИЯ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Евразийский Банк Развития

www.eabr.org